

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Руководитель
магистерской программы
ВМ.5543.2014 «История»
д.и.н. проф. Федоров С.Е.

Председатель ГЭК
д.и.н. Алексеев А.И.

***ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В
ПУБЛИЦИСТИКЕ М.Н. КАТКОВА***

Диссертация

на соискание степени магистра по направлению 46.04.01 «История»
магистерская программа – ВМ.5543.2014 «История»

Рецензент:

к.и.н., доцент Котов А.Э.

Выполнил:

студент

Слюнченко А.В.

Работа представлена в комиссию

«___» _____ 201___ г.

Секретарь комиссии:

Научный руководитель:

д.и.н. проф.

Флоринский М.Ф.

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Формирование личности М.Н. Каткова и теоретические основы его М.Н. Каткова.....	16
Глава II. Концепция развития российской государственности в периодических изданиях М.Н. Каткова.....	32
2.1. Проблема реформирования государственных институтов на страницах изданий М.Н. Каткова в 1850-1860-е гг.	32
2.2. Эволюция представлений М.Н. Катков о российской государственности.....	40
Глава III. Государственный национализм М.Н. Каткова.....	45
3.1. Польский вопрос в публицистике М.Н. Каткова.....	45
3.2. М.Н. Катков об особенностях окраинной политики.....	54
Заключение.....	63
Список использованных источников и литературы.....	65

Введение

Во второй половине XIX столетия происходили существенные изменения в государственной и общественной жизни Российской империи. Этот непродолжительный отрезок времени оказался чрезвычайно насыщенным самыми разнообразными событиями, зачастую, диаметрально противоположного характера, побудившими общество к обсуждению насущных проблем страны. Процесс активизации общественно-политической жизни явственно можно проследить по материалам периодической печати, развитию которой был дан мощный толчок. Многообразие идейных течений и взрыв активности печатных изданий были обусловлены смягчением цензуры в результате реформ 60-х гг. XIX века.

Одним из виднейших публицистов 1860-1880-х гг. был Михаил Никифорович Катков – талантливейший русский журналист, издатель и литературный критик. В первую очередь, нас интересует его деятельность на посту издателя и редактора журнала «Русский вестник и газеты «Московские ведомости».

Актуальность данной работы объясняется тем, что продолжительный период времени исследователи практически не уделяли внимания взглядам М.Н. Каткова на проблемы государственного устройства вопреки накопленному обширному источниковому материалу в силу ряда причин. В немногочисленных работах, посвященных деятельности М.Н. Каткова, в должной мере не исследуется эволюция суждений М.Н. Каткова, а также практически отсутствует стремление понять, правомерно ли говорить о кардинальной смене приоритетов и убеждений. Кроме того, проблемы, затрагиваемые на страницах периодической печати XIX века, актуальны и для Российской Федерации на современном этапе. Следовательно, в поиске разрешения возникающих противоречий на современном этапе большое значение может иметь опыт, накопленный дореволюционными деятелями, в том числе и представителями консервативного лагеря в силу все возрастающего интереса к данному направлению.

Объектом дипломной работы являются произведения М.Н. Каткова общественно-политического характера.

Предмет – проблемы государственного устройства Российской империи в публицистике М.Н. Каткова.

Цель исследования заключается в реконструкции взглядов М.Н. Каткова на российскую государственность в контексте общественно-политической ситуации, сложившейся во второй половине XIX века в Российской империи.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- охарактеризовать этапы становления и развития взглядов М.Н. Каткова, определить факторы, влиявшие на этот процесс;
- выявить теоретические основы мировоззрения М.Н. Каткова;
- обозначить позицию М.Н. Каткова по поводу общественно-политической ситуации, сложившейся в пореформенной России;
- выявить особенности трактовки М.Н. Каткова перспектив будущности российской государственности в период контрреформ;

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1830-х гг., когда происходил процесс становления личности и формирования взглядов М.Н. Каткова – до 1887 г. – года смерти М.Н. Каткова.

Степень изученности темы. В дореволюционный период фигура Михаила Никифоровича оценивалась в черно-белых тонах, авторы делились либо на апологетов, либо на ярых противников талантливого русского издателя и публициста.

В 1888 г. вышла в свет интересная работа о М.Н. Каткове, принадлежавшая перу его единомышленника С. Неведенского¹, который по его собственным заверениям преследовал цель «освещения всех сторон

¹ Неведенский С. Катков и его время. СПб., 1888. 570 с.

деятельности Каткова – тех, которые заслуживают одобрения наряду с теми, которые требуют порицания»². Действительно, труд представляет огромный интерес для исследователей, поскольку в ней помимо оценочных суждений по поводу личности и деятельности талантливого публициста прекрасно проиллюстрирован процесс формирования его личности и взглядов, изложенный на основе богатого фактического материала, что, в свою очередь, лишь повышает ценность работы, поскольку сведений о детстве и юности М.Н. Каткова ничтожно мало.

Заслуживает внимания и труд Н.А. Любимова³, в которой личность М.Н. Каткова рассматривается преимущественно через призму его деятельности. Повествование автора обрывается на 1866 г., что ни в коем случае не умаляет значение работы для исследователей на современном этапе, позволяя проследить процесс становления Каткова-публициста.

Примечательно, что еще одна биография М.Н. Каткова, изданная до 1917 г., была написана его оппонентом – публицистом и литературным деятелем Р.И. Сементковским⁴. В его труде прослеживается попытка проследить эволюцию взглядов М.Н. Каткова от «излишнего либерализма» до «неумеренного консерватизма», которая связывалась прежде всего с конъюнктурными соображениями и возрастными изменениями в характере.

В целом в дореволюционный период работы, посвященные М.Н. Каткову носили во многом публицистический характер, что было обусловлено, во-первых, общественно-политической ситуацией в стране, во-вторых, коротким временным промежутком, в силу которого у современников не получилось отойти от приоритета личностных оценок фигуры и взглядов публициста. Как его сторонники, так и противники отмечали, что М.Н. Катков был поборником государственных интересов.

2 Неведенский С. Катков и его время. С. 5.

3 Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889. 368 с.

4 Сементковский Р.И. Катков М.Н. Его жизнь и литературная деятельность. М., 1892. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/semntkowskij_r_i/text_1892_katkov.shtml (дата последнего обращения: 21.03.2016).

В первые десятилетия советской власти свою роль сыграла тенденция навязывания изучения приоритетных вопросов в исторических исследованиях с целью легитимации режима. Естественно, что за бортом научных изысканий остались проблемы, связанные с историей консерватизма, в целом, и его отдельных представителей, в частности. Немногочисленные труды, увидевшие свет, характеризовались сильным влиянием официальной идеологии на изложении фактической стороны дела. Исследователи были вынуждены считаться с оценкой позиции Каткова, данной В.И. Лениным, который в статье «Карьера» писал: «либеральный, сочувствующий английской буржуазии и английской конституции, помещик Катков во время первого демократического подъема в России (начало 60-х годов XIX века) повернул к национализму, шовинизму и бешеному черносотенству»⁵. Можно заключить, что взгляды М.Н. Каткова оценивались им как западнические в ранний период деятельности, но под влиянием общественной ситуации измененные на диаметрально противоположные. В целом в работах того времени главенствовала идея о несоответствии ранних статей «Русского вестника» реальным воззрениям публициста, в основе своей всегда консервативным, что в полной мере проявилось на страницах «Московских ведомостей»⁶.

Труды В.А. Китаева⁷, П.А. Зайончковского⁸, В.Г. Чернухи⁹ иллюстрируют взгляды М.Н. Каткова в контексте общественно-политической ситуации, сложившейся в Российской империи во второй половине XIX

5 Ленин В.И. Карьера // Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. Т. 22. М., 1976. С. 43-44.

6 Кирпотин В.Я. Катков накануне польского восстания // Звезда. – 1927. – №7. – С. 141 – 152; Пустовойт П.Г. Роман Тургенева «Отцы и дети» и идейная борьба 60-х гг. XIX века. М., 1965. 328 с.; Сладкевич Н.Г. Очерки истории общественной мысли в России в конце 50-х – начале 60-х годов XIX в., Л., 1962. 286 с.

7 Китаев В.А. От фронды к охранительству (Из истории русской либеральной мысли 50-60- х гг. XIX века). М.: Мысль, 1972. 288 с.

8 Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М.: Мысль, 1970. 444 с.

9 Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати 60-70-х гг. XIX в. Л.: Наука, 1989. 206 с.

столетия, ведь он в силу специфики своей публицистической деятельности не оставлял без внимания ни один важный вопрос жизни страны.

Впервые деятельность М.Н. Каткова стала центральным объектом исследования на страницах изданной в 1978 г. монографии «Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания)» В.А. Твардовской¹⁰. Внимание исследователя было сфокусировано на периоде деятельности М.Н. Каткова на посту редактора и издателя «Русского вестника» и «Московских ведомостей». В.А. Твардовская подвергает тщательному анализу позицию публициста по ряду насущных вопросов, оценивая его взгляды как охранительные, менявшиеся под воздействием меняющегося направления политики самодержавия.

Таким образом, главным достижением советской историографии выступил упомянутый труд В.А. Твардовской, а, в целом, личность и деятельность М.Н. Каткова не представляла интереса для исследователей той эпохи.

В 1990-е гг. в связи со сменой методологических основ и приоритетов в исторической науке можно наблюдать небывалый рост интереса к роли личности в истории. Необычайную популярность получает жанр персональной истории, который можно охарактеризовать как попытку осмыслить эпоху, событие, сюжет через личность. Кроме того, растет интерес к консерватизму не только как к направлению общественно-политической мысли, но и как к государственной идеологии, чем объясняется попытка изучения трудов представителей консервативного лагеря.

Весомый вклад в изучение личности М.Н. Каткова внесла С.М. Санькова¹¹. Она впервые в монографии «Михаил Никифорович Катков. В поисках места (1818-1856)» попыталась осветить годы детства, отрочества и юности публициста, рассматривая историю жизни, духовного развития и

10 Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М., 1978. 278 с.

11 Санькова С.М. Санькова С.М. Михаил Никифорович Катков. В поисках места (1818-1856): Монография. М., 2008. 223 с.; Ее же. Государственный деятель без государственной должности. М.Н. Катков как идеолог государственного национализма. Историографический аспект. СПб., 2007. 298 с.

становление публициста как личности, выделяя факторы, повлиявшие на формирование его мировоззрения, а также причины и условия, обусловившие эволюцию взглядов М.Н. Каткова.

В другом своем труде «Государственный деятель без государственной должности. М.Н.Катков как идеолог государственного национализма» она осветила вопросы, связанные с освещением деятельности М.Н. Каткова в историографии. Главным преимуществом данной работы является рассмотрение всего массива исследований, затрагивающих деятельность публициста. Собранный и систематизированный материал и выводы, к которым приходит С.М. Санькова, позволяют оценить своеобразие М.Н. Каткова – публициста, понять причины его влияния на общественное мнение и правительственную политику.

Интерес к М.Н. Каткову проявляют не только историки, но и философы, и филологи. В последнее время появился ряд работ¹², посвященных политическим, социальным и философским взглядам Каткова но, зачастую, исследователи абстрагируются от конкретно-исторических реалий, занимаются излишней психологизацией мотивов деятельности М.Н. Каткова.

Большой интерес с позиций характеристики места, занимаемого М.Н. Катковым в идейном плане, представляет пласт исследований, посвященных проблемам консерватизма как течения общественно-политической мысли XIX в. Особого внимания заслуживает коллективная монография «Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика»¹³, в которой рассматривается история консерватизма как общественно-политического течения с момента его появления в конце XVIII в. до первой русской революции 1905-1907 гг. Коллектив ученых Института истории РАН

12 Брутян А.Л. М.Н. Катков: социально-политические взгляды. М., 2001. 127 с.; Измestьева Г.П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. - 2004. - №4. - С.71 – 92; Лебедева Г.Н. Социально-философская концепция русского консерватизма в творчестве М.Н. Каткова: дис. ... канд. филос. наук. СПб. 1996. 163 с.; Ширинянц А.А. Михаил Никифорович Катков : [Творческий портрет] // Вестник Московского университета. Серия 12 "Политические науки". 2004. №6. С.76-81 и др.

13 Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000. 440 с.

исследует процесс зарождения и становления русского консерватизма, а также степень влияния представителей консервативного лагеря на власть.

В работе А.В. Репникова¹⁴ рассматриваются взгляды ведущих представителей консерватизма и предложенные ими концепции переустройства России, основанные на анализе места Российской империи в мировом пространстве, осмыслении конфессиональных и национальных вопросов, социально-экономических проблем.

Труд А.Э. Котова¹⁵ посвящен истории русской консервативной печати, одним из видных представителей которой был М.Н. Катков. В монографии проиллюстрирована позиция изданий по ряду ключевых вопросов государственного строительства. Важно отметить, исследователь рассматривает не только взгляды М.Н. Каткова, но и других представителей консервативного лагеря, что позволяет оценить оригинальность и уникальность идей, встречающихся на страницах «Русского вестника» и «Московских ведомостей».

Пристального внимания заслуживают работы, посвященные изучению сути политики самодержавия в национальном и окраинных вопросах, представленной в коллективных трудах¹⁶. В данных монографиях поднимается проблема отношений имперского центра и окраин и их взаимного влияния, которая на определенном этапе деятельности М.Н. Каткова являлась основной его периодических изданий, поэтому в данных трудах можно встретить оценку взглядов публициста в контексте осмысления положения регионов в составе Российской империи.

14 Репников А.В. Консервативные концепции о переустройстве России (конца XIX - начала XX вв.). М., 2007. 519 с.

15 Котов А.Э. Русская консервативная журналистика 1870-1890-х годов: опыт ведения общественной дискуссии. СПб., 2010. 224 с.

16 Западные окраины Российской империи / Л.А. Бережная, О.В. Будницкий, М.Д. Долбилов и др.; под ред. М.Д. Долбилова, А.И. Миллера. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 608 с.; Северный Кавказ в составе Российской империи / Д.Ю. Арапов, И.Л. Бабич, В.О. Бобровников и др.; под ред. В.О. Бобровникова, И.Л. Бабич. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 460 с.; Сибирь в составе Российской империи / И.Л. Дамешек, Л.М. Дамешек, В.П. Зиновьев, А.В. Ремнев и др.; под ред. Л.М. Дамешек, А.В. Ремнева. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.

Таким образом, на современном этапе отмечается значительный интерес к М.Н. Каткову, следствием чего является все возрастающее количество научных работ, в которых исследователи стремятся выявить условия формирования личности и взглядов М.Н. Каткова, проследить эволюцию мировоззрения в контексте реалий того времени, осмыслить позицию публициста среди представителей консервативного лагеря.

Подводя итог обзору литературы по интересующей проблеме, следует сказать, о невысокой степени ее научного осмысления. Материалы, накопленные дореволюционными авторами, отличаются высокой долей субъективизма. В советскую эпоху личность М.Н. Каткова практически не фигурировала в исследованиях. Лишь в последние десятилетия пробуждается интерес как к роли личности в истории, так и к консервативной идеологии. Были сделаны некоторые наработки по изучению публицистического наследия, формированию образа М.Н. Каткова как общественно-политического деятеля и определению его места и роли в политической жизни Российской империи во второй половине XIX столетия. Остается еще ряд аспектов, которые требуют более тщательной разработки, и дальнейшее исследование является вполне обоснованным. В частности, недостаточно освещен вопрос о наличии или отсутствии у М.Н. Каткова стройной и логической программы государственного устройства, решения национального вопроса, программы экономических и социальных преобразований. Важно также установить, насколько воззрения публициста соответствовали сложившейся в во второй половине XIX в. мировой и российской действительности.

Методологическая база работы представляет собой совокупность общенаучных принципов и собственно исторических методов исследования. В основу положен принцип историзма, подразумевающий соблюдение временной последовательности, признание взаимосвязи явлений и процессов, протекавших в прошлом. Историческая реальность в таком случае воспринимается как изменяющаяся и развивающаяся. Исходя из

вышесказанного, взгляды М.Н. Каткова рассматриваются в процессе их становления и развития. Формирование теоретических представлений публициста по вопросам развития российской государственности оказывается непосредственно связанным с реальным течением общественно-политической жизни в стране.

Принцип системности позволяет взглянуть предмет исследования как на сложное и многосоставное историческое явление. Воззрения М.Н. Каткова относительно вектора развития российской государственности представляли собой сложную систему взглядов, органически связанную с другими компонентами его представлений об общественном переустройстве России.

В ходе исследования применялись следующие специально-исторические методы:

- историко-генетический метод позволяет показать причинно-следственные связи и выявить закономерности, действовавшие в процессе формирования взглядов М.Н. Каткова на национально-государственные приоритеты империи и методы их реализации;
- историко-типологический (феноменологический) метод позволяет взглянуть на исследуемый объект как на уникальное историческое явление и проанализировать его вкупе с существовавшими в обществе социальными отношениями и политическими процессами;
- историко-системный метод, с помощью которого взгляды М.Н. Каткова на внутривнутриполитические задачи империи, на методы реализации и защиты национально-государственных интересов представляются как важная составная часть консервативной идеологии в целом; также этот метод позволил позицию М.Н. Каткова представить как совокупность (систему) теоретических положений;
- в соответствии с проблемно-хронологическим методом взгляды М.Н. Каткова излагаются в связи с наиболее важными событиями, происходившими в Российской империи в рассматриваемый период.

В настоящей работе используется ряд терминов, нуждающихся в пояснении. Термин «консерватизм» в исследовании понимается как

«философско-политическое понятие, обозначающее установку тех политических сил, которые в тот или иной период истории отстаивают ценности традиционных, сложившихся основ общественной жизни»¹⁷. В такой трактовке он противостоит любым радикальным течениям, экстремизму, отличается взвешенностью подхода к любой проблеме, стремлением найти компромисс. Понятие «национальный вопрос» включает в себя совокупность политических, экономических, территориальных, правовых, идеологических и культурных отношений между нациями, национальными группами и народностями. В свою очередь, под концепцией мыслится «определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет или явление, руководящая идея для их систематического освещения»¹⁸. Необходимо отметить, что данные понятия – многосложные, имеют множество трактовок, зачастую, диаметрально противоположного характера.

Использованные в исследовании источники можно разделить на несколько групп:

1. публицистика.
2. источники личного происхождения, включающие в себя мемуарное и эпистолярное наследие, а также дневники.

Важнейшим источником для данной работы является публицистика М.Н. Каткова¹⁹. Следует вообще сказать, что в пореформенные годы очень существенно возрастает роль прессы, а «толстый» журнал уступает первенство массовой ежедневной газете, наиболее ярким примером которой и становятся при М.Н. Каткове «Московские ведомости», выходившие под его редакцией в 1863 – 1887 гг.

М.Н. Катков писал ежедневно, не оставляя ни один существенный вопрос без своего внимания. Отличительной чертой Каткова-публициста

¹⁷ Малый энциклопедический словарь. М., 1995. С. 274.

¹⁸ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. С. 278.

¹⁹ Русский вестник. М., 1856-1887; Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1863-1887 гг. М., 1897-1898.

была «склонность к многократным повторам, к «разжевыванию» одной и той же мысли даже в рамках одной статьи... Вместе с тем, присущая Каткову склонность к многократному и подчас назойливому повторению излюбленных идей вовсе не исключала его способности к изменению своих взглядов по тому или иному вопросу»²⁰.

Публицистика – весьма специфичный источник. Сам М.Н. Катков отмечал: «Нельзя писать все то, что думаешь... Они, Бог знает как, еще все поймут»²¹. В печать допускалось лишь то, что проходило цензуру не только на государственном уровне, но и на уровне отдельной личности, что во многом ограничивает возможность познания именно мировоззренческой составляющей автора, так как последняя перекрывается идеологическим аспектом. Другой особенностью публицистики как источника принято считать идейность и отражение интересов определенной социальной группы, что, в свою очередь, обуславливает необходимость более критичного анализа содержания с целью выяснения личной позиции автора по обозначенному вопросу.

Таким образом, публицистика – информативный источник как в контексте изучения эпохи в целом, так и в рамках рассмотрения злободневной проблемы того или иного исторического периода.

Характеризуя вторую группу источников, необходимо отметить, что сам М.Н. Катков не вел дневников, не оставил мемуары. Однако воспоминания, написанные современниками, являются важными источниками для нашего исследования, поскольку позволяют в некоторой степени осветить особенности личности и характера М.Н. Каткова. Обращаясь к его многогранной фигуре, стоит учитывать весь комплекс факторов и условий, так или иначе оказавших влияние на мировосприятие и мировоззрение героя. Информация о детстве и отрочестве М.Н. Каткова немногочисленна и

20 Шипилов С.Н. Эволюция идеологии русского пореформенного консерватизма: этнокультурные и политические аспекты :по произведениям М.Н. Каткова: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 29.

21 Леонтьев К.Н. Записки отшельника. М., 2004. С. 47.

фрагментарна, особо ценна та информация, что можно встретить на страницах мемуаров Т.П. Пассек²². Воспоминания о юности Каткова доступны в относительно большем объеме, но в основном они принадлежат перу людей, близких кружку Станкевича, в который в ту пору был вхож М.Н. Катков, - И.И. Панаева, А.Я. Панаевой, П.В. Анненкова, А.Д. Галахова²³. О Михаиле Никифоровиче в бытность его редакторства «Русского вестника» и «Московских ведомостей» писали в дневниках и вспоминали в мемуарах многие, ведь талантливый публицист никого не оставил равнодушным, но особо хотелось бы отметить работу начальника главного управления по делам печати Министерства внутренних дел Е.М. Феоктистова²⁴, в которой встречается информация не только о зрелых годах жизни и творчества М.Н. Каткова.

Что касается эпистолярного наследия автора, то ситуация выглядит более оптимистично, поскольку в нашем распоряжении имеются не только письма современников, где встречаются упоминания о Каткове, но и письма, написанные им лично.

Большой интерес представляет личная переписка М.Н. Каткова²⁵, ведь это едва ли не единственное свидетельство публициста о самом себе. Письма, адресованные матери и брату, более лиричные, пронизаны заботой, в них открывается еще одна грань личности М.Н. Каткова, скрытая даже от ближайшего окружения. В письмах же, обращенных к Александру II и Александру III, мы видим привычный образ Каткова-государственника.

В целом, источники личного происхождения позволяют нам реконструировать жизненный путь героя, выявить точки бифуркации в

22 Пассек Т.П. Из дальних лет. / Под общей редакцией С. Н. Голубова, В. В. Григоренко и др., М., 1963. 1012 с.

23 Панаева А.Я. Воспоминания. М., 1958. 529 с.; Панаев И.И. Литературные воспоминания. М., 1988. 420 с. и др.

24 Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы (1848-1896). Воспоминания. М.: Новости, 1991. 464 с.

25 Из писем М.Н. Каткова к матери и брату // Русский вестник. 1897. № 8; Избранные письма // Катков М.Н. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. Энергия предприимчивости: Экономика. Образование. СПб, 2012.

формировании мировоззрения М.Н. Каткова, определить эволюционирующие и неизменные аспекты программы публициста.

Глава I. Формирование личности М.Н. Каткова и теоретические основы его мировоззрения

Яркое во всех отношениях XIX столетие способствовало появлению в России выдающихся, незаурядных, сильных личностей, одной из которых и был Михаил Никифорович Катков. Как верно отметил А.В. Репников: «Имя Михаила Каткова - издателя и публициста - стало нарицательным еще при его жизни. О нем много спорили как друзья, так и враги, а он упрямо шел своим путем...»²⁶. Не только современники, но и исследователи не могут однозначно оценить личность и деятельность героя во многом из-за того, что сам М.Н. Катков «на протяжении своей жизни выступал в нескольких ипостасях, каждой из которых хватило бы на отдельную жизнь»²⁷.

М.Н. Катков родился в небогатой дворянской семье в Москве в ноябре 1818 г. Годом своего рождения уже в зрелом возрасте М.Н. Катков гордился чрезвычайно сильно, неоднократно упоминая, что в том же году на свет появился великий князь Александр Николаевич, будущий император Александр II. В письме к Александру II он отмечал: «Я родился в один год с Вашим Величеством... Живо помню, как в детской душе моей оказалось тогда чувство, в котором ребенок не мог отдать себе отчета, но которое и теперь возобновляется во всей своей индивидуальности, как только я обращусь мыслью к тому времени. Мне почувствовалось, что я призван как-то особенно послужить Вам»²⁸.

С юных лет М.Н. Каткова его семья находилась в стесненном финансовом положении, усугубившемся после смерти отца. На некоторое время он с матерью и братом был вынужден покинуть Москву, но вскоре дом княжны А.Б. Мещерской, дальней родственницы, стал временным приютом

26 Репников А.В. Русский консерватизм: Михаил Никифорович Катков [Электронный ресурс] // Перспективы. Фонд исторической перспективы. 2008. 11 марта. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35876> (дата последнего обращения: 04.04.2016).

27 Санькова С.М. Катков в поисках места в общественной жизни // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2008. №4. С. 22.

28 Избранные письма Александру II (1842-1863) // Катков М.Н. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. Энергия предприимчивости: Экономика. Образование. СПб., 2012. С. 618.

для Катковых. В те годы М.Н. Катков был лишен возможности общения со сверстниками: в семьях, где он бывал, детей либо не было, либо они были намного старше. О юном Каткове очень важные воспоминания оставила также гостившая в доме княжны Т.А. Пассек: «В этих комнатах все напоминало давно отжившие времена... Все это как-то совпадало в тон с тихим, точно погруженным в самого себя ребенком.... Большею частью я находила, что он сидит облокотившись у окна и смотрит на палисадник перед флигелем во дворе. Летом я иногда водила гулять Мишу.... Зимой же я заставляла Мишу на диване у столика, обнесенного бронзовой решеткой, кроме небольшого выема, на котором он читал разложенную книгу и смотрел картинки. Иногда я заставляла его перед семейными портретами, которые он внимательно рассматривал... В умных чертах маленького мальчика меня поражали его глаза – бледно-голубые, до крайности прозрачные, временами точно с изумрудным отливом и со взором, до того как бы погруженным внутрь самого себя, что не знаешь, что в нем таится»²⁹. Отсутствие общения со сверстниками сыграло определенную роль в жизни М.Н. Каткова, который с трудом находил контакт с людьми и часто держался особняком в компании, но уже в детстве можно заметить зачатки черт, ставшие характерными в зрелом возрасте: глубокомысленность, вдумчивость, погруженность в себя, граничащая с отрешенностью.

Начальное образование М.Н. Каткову в силу трудного материального положения дала мать, которая воспитала его в духе православных традиций, смогла не только преподать сыну основы математики, французского и русского языков, но и развить любовь к самому процессу учебы. Дальнейшее образование М.Н. Катков получил в Преображенском сиротском училище, первой Московской гимназии и пансионе профессора М.Г. Павлова. Последний оказал достаточно серьезное влияние на формирование личности будущего публициста. Во-первых, открытый в 1831 г. пансион Павлова

²⁹ Цит. по: Санькова С.М. Михаил Никифорович Катков. В поисках места(1818-1856): Монография. М., 2008. С. 22-23.

являлся престижным и популярным учебным заведением, поскольку давал основательные знания, благодаря чему М.Н. Катков с легкостью поступил в университет. Обучение в пансионе было достаточно дорогостоящим для семьи Катковых, еле сводивших концы с концами, но Варваре Акимовне Катковой посредством ходатайства московскому генерал-губернатору удалось выхлопотать бесплатное обучение для сына. Во-вторых, М.Г. Павлов в философии был последователем Шеллинга: по всей видимости, именно он смог увлечь М.Н. Каткова идеями немецкого философа.

В 1834 г. М.Н. Катков поступил в Московский университет на словесное отделение философского факультета. С.М. Санькова считает такой выбор неслучайным, обосновывая его общественно-политической ситуацией в стране – пик николаевской реакции, когда «...едва ли не единственным видом общественной деятельности являлись околослитературные дискуссии и общественно-политические рассуждения с необходимостью облекались в форму литературной критики...»³⁰. На мой взгляд, исследователь применяет к шестнадцатилетнему Каткову-студенту систему ценностей зрелого Каткова-публициста, увлеченного вопросами, остро стоящими на повестке дня и требующими незамедлительного решения. Однако выбор юного Каткова, вероятно, был обусловлен интересом к философии как науке, о чем можно узнать на страницах биографии, написанной Сементковским – ярким противником будущего публициста: «Но не подлежит сомнению, что Катков искренно увлекался как философией, так и поэзией»³¹. К сожалению, прямые свидетельства, подтверждающие высказанное предположение, отсутствуют, но устойчивая увлеченность идеями Шеллинга, проходит красной нитью через всю деятельность М.Н. Каткова. Также в студенческие годы он неоднократно указывал на неполноценность и отрывочность своих знаний, стремился всевозможными путями их углубить, расширить и приумножить, практически игнорируя любые околослитературные дискуссии.

30 Санькова С.М. Михаил Никифорович Катков. В поисках места(1818-1856). С. 24.

31 Сементковский Р.И. Михаил Катков. Его жизнь и публицистическая деятельность. С. 15.

Неудивительно, что подобный подход к учебе позволил Каткову снискать славу образцового студента, которого ставили в пример. Среди сокурсников М.Н. Каткова было распространено мнение о необоснованности столь высокой оценки знаний будущего публициста, которого к подобной славе «подтолкнул случай»³². На экзамене по истории Каткову попался вопрос про переселение народов, а незадолго до того он прочел специальное исследование, посвященное данной теме, поразив профессора глубиной познаний. В дальнейшем М.Н. Катков стал еще более тщательно готовиться к экзаменам, проявляя недюжинное трудолюбие, упорство и скрупулезность в интеллектуальной работе. Н.А. Любимов замечал, что он занимался всегда «своеобразно и самостоятельно»³³, потому «никого из профессоров нельзя назвать его ближайшим учителем»³⁴. По всей видимости, свою роль сыграли характерные М.Н. Каткову замкнутость и вдумчивость в совокупности с умением и желанием учиться самостоятельно, позволявшие впитывать новые знания вне зависимости от внешних условий под влиянием идущего изнутри стремления познать нечто новое.

Находясь в стесненных материальных обстоятельствах, Катков в студенческие годы продолжал жить у М.Г. Павлова, где, по предположению С.М. Саньковой, познакомился с Н.В. Станкевичем, став самым юным членом его кружка. Михаил Никифорович и здесь держался особняком, вел себя достаточно независимо, а после обучения в Берлинском университете и вовсе отдалился от кружка. Известно, что кружок Станкевича ориентировался на изучение немецкой философии, эстетики и литературы, входивших в сферу интересов юного М.Н. Каткова, что и послужило естественной почвой как для их сближения в то время, так и для разрыва в начале 1840-х гг. С.М. Санькова в качестве причин отмечает, «Но дело здесь было не столько в том,

32 Любимов Н.А. Михаил Никифорович Катков. (По личным воспоминаниям) // Русский вестник. 1888. № 1. С. 19.

33 Там же. С. 19.

34 Там же. С. 19.

что бывшие товарищи охладели друг к другу, разделенные расстоянием, а в том, что они эволюционировали в противоположных направлениях, так, встретившись, уже не смогли общаться»³⁵. Действительно, большинство членов кружка при всем многообразии немецкой философии интересовались по преимуществу идеями Г.Ф. Гегеля, а Катков все более увлекался учением Ф.В. Шеллинга. Кроме того, М.Н. Катков очень хорошо владел иностранными языками, что повышало к нему в 1830-е гг. интерес как Белинского, так и других членов кружка, которые самостоятельно не могли читать в оригинале немецких философов, в частности горячо любимого Гегеля. Вероятно, в то время он заимствовал ряд идей немецкого философа, отразившихся в его дальнейшей публицистической деятельности: «Экстраполируя принципы развития органического мира на закономерности индивидуального и социального развития, Катков отмечает, что своеобразным семенем, ядром развития народа, его сущностью является народный дух»³⁶. Помимо того, что М.Н. Катков давал некоторые разъяснения своим товарищам, он зарабатывал переводами на жизнь, сотрудничая с «Московским наблюдателем» и «Отечественными записками», но все время находился в стесненном финансовом положении, которое теперь отягощалось необходимостью содержать престарелую мать и брата, готовившегося стать студентом. В 1830-е гг. деятельность М.Н. Каткова носила философский или историко-литературный характер и вовсе не касалась общественно-политических вопросов.

В начале 1840 г. М.Н. Катков решает отправиться в путешествие по Европе, чтобы послушать лекции немецких философов, но отплыть у него получается на самом последнем пароходе в октябре, причиной чему вновь послужило бедственное материальное положение. Известно, что он надеялся получить выплаты за перевод трагедии «Ромео и Джульетта» У. Шекспира,

35 Санькова С.М. Обучение М.Н. Каткова в Берлинском университете как переломный момент в становлении его мировоззрения / С.М. Санькова // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2008. - № 12. – С. 22.

36 Чернавский М.Ю. М.Н. Катков и Б.Н. Чичерин: консервативная и либеральная интерпретации гегелевской диалектики // Вестник ТГТУ. – 2007. – Том 13. - №1. – С. 293.

фигурировавшей тогда под названием «Ромео и Юлия», но, так и не дождавшись обещанного гонорара, пустился в путь с мизерной суммой в кармане. Во время пребывания в Германии М.Н. Катков довольствовался небольшими выплатами за публикации в «Отечественных записках», с которыми постепенно перестал сотрудничать, и займами у соотечественников. Материальные тяготы не сломили М.Н. Каткова, возлагавшего на поездку большие надежды: «...эта поездка необходима, без нее я не смог бы сделаться совершенным человеком»³⁷. М.Н. Катков был озабочен стремлением более близкого знакомства с культурой, традициями и нравами Европы: «Я так мало видел за границей, что мне хотелось бы по крайней мере взглядеться попристальней»³⁸. Хороший уровень владения языком позволял ему не испытывать дискомфорт в общении с немцами, поэтому он плутал по улочкам разных городов, забираясь порой в такие дали, до которых не каждый мог добраться. Но в эти годы он пошатнул и без того слабое здоровье, поэтому вынужден был посетить немецкие курорты, где, по всей видимости, осмысливал увиденное.

Вопреки болезни и материальным трудностям, М.Н. Катков не утратил рвения к знаниям. Он не пропускал ни единого занятия в Берлинском университете, но особое внимание уделял лекциям К. Вердера, И.К. Ватке и, естественно, В.Ф. Шеллинга, тетрадь с конспектами лекций которого стала «лучшей тетрадью в Берлине»³⁹. Нет сомнения в том, что учение Шеллинга оказало наибольшее влияние на Каткова, о чем он сам писал: «Шеллинговы лекции имеют для меня великое значение. Я слушал их с жадностью: столько глубокого, оригинального, поучительного! У меня открылись глаза на многое, на что прежде были закрыты; много предчувствий моих уяснились, и большая часть сомнений и вопросов моих получили по крайней мере более

37 Из писем М.Н. Каткова к матери и брату // Русский вестник. 1897. № 8. С. 149.

38 Там же.

39 Там же. С. 170.

определенный вид»⁴⁰. С.М. Санькова считает, что «в лекциях Шеллинга по философии Откровения, соединявших Священное Писание и идеализм, Катков нашел завершение собственных взглядов на мир, ощущавшихся им до того недостаточно ясно, но, тем не менее, уже присутствовавших и в основе своей консервативных»⁴¹. Безусловно, философия Шеллинга, в частности, и обучение в Берлинском университете, в целом, способствовали интеллектуальному развитию М.Н. Каткова, оформлению четкой мировоззренческой позиции будущего публициста.

В 1842 г. Катков, прослушав курс лекций, вознамерился возвратиться на Родину. Мотивы этого решения неясны, поскольку свое философское образование он законченным еще не считал. Возможно, оно было обусловлено тяжелым материальным положением, о чем свидетельствует датированное августом того же года письмо П.В. Анненкову: «...теперь еду в Россию с намерением поступить в службу в Петербурге, и первую заботою моею будет там заработать столько, сколько нужно на уплату всех долгов моих...»⁴². Однако, материальные трудности и невзгоды и в более тяжелые времена не смущали будущего публициста, который, по собственному признанию, был «готов голодать, ходить в лохмотьях»⁴³ во имя науки. Можно предположить, что М.Н. Катковым двигал и расчет на получение должности государственного служащего, о чем он в письме сообщал своему товарищу А.Н. Попову: «В Петербурге обещано мне место при министерстве внутренних дел сначала в качестве помощника столоначальника, а там, в конце лета, и в желанном качестве чиновника по особым поручениям»⁴⁴. Чиновничье кресло он, однако, не получил.

40 Там же. С. 169-170.

41 Санькова С.М. Катков в поисках места в общественной жизни. С. 25.

42 Избранные письма П.В. Анненкову (1842-1863) // Катков М.Н. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. Энергия предприимчивости: Экономика. Образование. СПб., 2012. С. 535.

43 Там же. С. 534.

44 Избранные письма А.Н. Попову (1843-1857) // Там же. С. 542.

Благодаря протекции попечителя С.Г. Строганова, который «беспрестанно заманивал надеждами на университетскую службу»⁴⁵, М.Н. Катков был устроен учителем в доме Голицыных. Вскоре он защитил диссертацию на степень магистра «Об элементарных формах славяно-русского языка», стал преподавателем кафедры философии Московского университета, но новый род деятельности давался ему с большим трудом. Во-первых, М.Н. Катков от природы был плохим лектором, в том числе и в силу слабого здоровья. Во-вторых, он стремился дать фундаментальные знания строго академического плана, в то время как наибольшей популярностью у студентов пользовались фрондирующие преподаватели. В частности, Е.М. Феоктистов отмечал: «Катков занимал видное место среди тех немногих лиц, которые серьезно изучали философию, и лекции его по этому предмету начинали уже сильно интересовать студентов, как вдруг он вынужден был прервать их. Если бы суждено было ему оставаться более продолжительное время на кафедре, то, вероятно, он много содействовал бы успехам философского образования в России»⁴⁶. Но с теми, кто проявлял заинтересованность в его лекциях, М.Н. Катков занимался дополнительно, разъясняя наиболее трудные для понимания моменты. Интересно, что по возвращению из Европы он по-прежнему не вступал в дискуссии общественно-политического толка. В идейном плане он дистанцировался и от западников, и от славянофилов, считая, что и те, и другие живут в мире придуманных иллюзий, стремятся посрамить друг друга, а не предложить достойные варианты решения насущных проблем. Исходя из сказанного, можно предположить, что вопросы прошлого, настоящего и будущего российской государственности волновали М.Н. Каткова, но определенной позиции по данной проблеме он не успел сформировать.

В 1850 г. одна за одной на М.Н. Каткова обрушились беды. Сначала умерла его мать, а вскоре он лишился преподавательской должности,

⁴⁵ Там же. С. 542.

⁴⁶ Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы (1848-1896). Воспоминания. С. 104.

поскольку чтение курсов по новому закону было возложено на профессоров богословия, которые расценивали программы Каткова как неблагонадежные, выдержанные не в духе христианства, непригодные к транслированию в студенческой аудитории. Уже в 1851 г. ему предложили занять пост редактора университетской газеты «Московские ведомости». В годы руководства Катковым данным изданием возрастают не только его объем и тираж, но и количество подписчиков в силу редакторского и организаторского таланта, который был присущ М.Н. Каткову. Однако М.Н. Каткову пришлось столкнуться с рядом трудностей. Во-первых, в силу общественно-политической ситуации конца царствования Николая I не допускались в печать статьи, освещавшие политические вопросы с позиций отличных от представленных в официальных петербургских изданиях. Во-вторых, университетское начальство настаивало на публикации материалов, которые, зачастую, противоречили взглядам М.Н. Каткова. После смерти Николая I он вновь начал активно хлопотать о собственном издании, право на которое он получил в конце 1855 г. при посредничестве С.Г. Строганова и П.А. Вяземского, известное как «Русский вестник», первый выпуск которого увидел свет в 1856 г.

В течение тридцати лет голос М.Н. Каткова звучал со страниц периодических изданий, задавая тон общественному мнению и оказывая влияние на правительственную политику в разное время с разной степенью силы. Е.М. Феоктистов, писатель и журналист, писал: «недостаточно было бы сказать, что он являлся выразителем общественного мнения, нет, он создавал общественное мнение, которому приходилось следовать за ним»⁴⁷. Безусловно, часть интеллектуальной элиты разделяла взгляды М.Н. Каткова в разные периоды его деятельности, но были и те, кто активно не принимал навязываемое им видение той или иной ситуации в силу принадлежности к другому общественно-политическому течению в идейном плане. Кроме того,

47 Там же. С. 119.

в среде правительственной некоторые статьи вызывали бурное неприятие и, как следствие, цензурные предупреждения и штрафы.

В первые годы на страницах «Русского вестника» в разделе «Политическое обозрение» довольно кратко освещались вопросы внутриполитического характера, поскольку одним из главных условий получения собственного издания являлось требование аполитичности издания. Позднее катковский «Русский вестник» одним из первых выдвинул широкомасштабную программу преобразований, активно ратуя за развитие местного самоуправления, реформу суда, за расширение прав печати, устранение предварительной цензуры и отмену крепостного права. Г.П. Измestьева, на мой взгляд, дает довольно емкую характеристику этого печатного издания: «Журнал вскрывал пороки административной системы, ставил острые нравственно-этические и морально-этические вопросы; при этом предмет разговора редактор освещал знанием, неторопливой аргументацией, подчас юмором, но избегал ослеплять читателей фейерверком пышного критиканского изложения»⁴⁸. Действительно, журнал демонстрировал умеренно-либеральные позиции, а на его страницах преимущественно появлялись художественные произведения, научные и литературно-критические статьи, небольшие политические обозрения и информация практического характера.

В 1862 г. М.Н. Катков позиционировал себя как «силу, стоящую вне всяких партий»⁴⁹. В статье «К какой принадлежим мы партии» публицист крайне негативно характеризовал тех людей, что выбирают свою идеологическую принадлежность, основываясь на модных веяниях: «Нельзя без смеха слышать, как распределяют себя по различным политическим партиям наши общественные деятели. Всего почетнее было прослыть

48 Измestьева Г.П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. 2004. №4. С.77

49 Катков М.Н. К какой принадлежим мы партии // Собрание сочинений: В 6 т. Т.2. Русский консерватизм: Государственная публицистика. Деятели России. СПб., 2011. С. 34

прогрессистом; всего позорнее было попасть в разряд консерваторов»⁵⁰. М.Н. Катков в большинстве отказывал общественно-политическим фигурам в осознанности выбора ими той или иной позиции: «Постоянная, вечная игра! Прежде наши beaux esprits играли в философские школы, теперь играют в политические партии»⁵¹. Собственное нежелание вступать в ряды одного из течений он объяснял следующим образом: «...различные общественные интересы между собой сталкиваются, непременно возникают противоположные направления, которые между собой борются, оспаривают друг у друга и силу, и само существование. В разгар борьбы им трудно, а иногда и вовсе невозможно сохранить беспристрастие и свободу суждения. Они склонны смотреть на все с особой точки зрения и все оценивать по отношению к тому началу, которое сознательно или бессознательно, корыстно или бескорыстно владеет их сердцем и господствует над их умами; им бывает трудно и почти невозможно ставить себя на другие точки зрения и входить в другие положения: цель их - непосредственное действие в известном смысле, тот или другой результат в том или другом направлении. Понятия их принимают один привычный оборот. Первая, основная, инстинктивная забота их не в том, чтобы система их воззрений соответствовала целой истине, а в том, чтобы достигнуть ближайшей цели, которая у них перед глазами и которая овладевает их деятельностью. Понятия служат для них только средством; они располагаются в их мысли так, как требуется положением дел в данную минуту и соответственно их точке зрения. Они не имеют ни побуждения, ни досуга заботиться о критике своих воззрений; им некогда приводить свои понятия в их естественные соотношения, ставить их в полной независимости от случайных влияний, от настроений минуты, от ближайшей практической цели. Им более или менее чужд интерес всесторонней оценки, главный интерес разумения и знаний»⁵².

50 Там же. С. 30.

51 Там же. С. 32.

52 Там же. С. 33-34.

На мой взгляд, Катков критикует тех, кто не стремится вникнуть в суть, уяснить определяющие моменты того или иного общественно-политического течения, а, основываясь на модных веяниях и тенденциях, произвольно причисляет себя к тому или иному кругу лиц. Причина кроется в отсутствии как всестороннего анализа и осмысления происходящего, так и знания исторических реалий, которым, зачастую, противоречит выбранная идеологическая позиция, что на практике приводит к невозможности конструирования модели будущего развития с учетом той или иной концепции. Себя М.Н. Катков мыслил как «орган независимой и всесторонней оценки», а свою миссию - как необходимость «искать решения вопросов не в интересе какого-либо особого направления, не в видах какой-либо отдельной партии, а в общем интересе дела, согласно с его сущностью и его естественным положением в системе того целого, к которому они принадлежат»⁵³. Под «интересом дела» публицист подразумевал интересы государства, на страже которых он стоял как в 1860-ые, так и в более поздний период.

В той же статье М.Н. Катков дал важное для определения его идеологической принадлежности понимание сути консерватизма: «Чуткий, понимающий себя консерватизм не враг прогресса, нововведений и реформ; напротив, он сам вызывает их в интересе своего дела, в интересе хранения, в пользу тех начал, которых существование для него дорого; но он с инстинктивной заботливостью следит за процессом переработки, опасаясь, чтобы в ней не утратилось чего-либо существенного. Его, очень естественно, более заботит сохранение этих существенных начал, нежели конечный результат процесса. Истинно-охранительное направление, в сущности, действует заодно с истинно-прогрессивным; но у каждого есть своя определенная функция в одном общем деле, и в своих частных проявлениях они непрерывно могут расходиться и сталкиваться»⁵⁴. М.Н. Катков хоть и

⁵³ Там же. С. 34.

⁵⁴ Там же. С. 38-39.

стремился сформировать мнение о себе и своих изданиях как об органах независимой печати, одинаково успешно иллюстрирующих как пороки политико-административной системы, так и ее же достижения, был довольно консервативен, активно ратовал за сохранение самобытности России с одновременным принятием новых веяний, способных решить проблемы, сформировавшиеся в тех или иных общественно-политических институтах.

В 1862 г. газета «Московские ведомости» и типография, ранее принадлежавшие университету, были выставлены на торги, участие в которых приняло немало желающих, но победу одержали М.Н. Катков и П.М. Леонтьев, предложившие наиболее значительную арендную плату. Е.В. Деревягина, однако, основываясь на письмах П.А. Валуева и А.В. Головина, утверждает, что выбор был обусловлен не столько экономической целесообразностью, сколько личными симпатиями к М.Н. Каткову как «либералу-западнику и англоману»⁵⁵, сочетавшимися с желанием «приобрести негласное влияние на одну из газет»⁵⁶, чтобы формировать общественное мнение. По всей видимости, в правящих кругах М.Н. Катков уже в те годы снискал славу поборника государственных интересов, человека, способного в нужной форме донести до читателя необходимость того или иного шага правительства. Вероятно, для Каткова вопрос приобретения газеты в аренду являлся и делом чести, поскольку еще в 1850-ые гг. он активно занимался совершенствованием и развитием издания: «появился постоянный «литературный отдел», а также рубрика, сообщавшая об ученых сообществах, публичных лекциях, диспутах, спектаклях и других важных событиях московской культурной жизни»⁵⁷. Однако в те годы он постоянно ощущал шаткость и ненадежность своего положения в силу ограничений, накладываемых университетом, вследствие чего стал активно ратовать за

55 Деревягина Е.В. М.Н. Катков в «Московских ведомостях». К истории издания / Е.В. Деревягина // Вестник НГУ им. Ярослава Мудрого. 2003. № 25. С. 54.

56 Там же.

57 Измestьева Г.П. Михаил Никифорович Катков ... С. 75.

собственное издание, одновременно намереваясь сохранить за собой должность в газете, но университетское правление воспротивилось, вынудив М.Н. Каткова покинуть пост редактора «Московских ведомостей».

Именно на период редактирования газеты «Московские ведомости» пришел пик политико-публицистической деятельности М.Н. Каткова. Данное издание снискало себе славу газеты консервативного толка, отстаивающей интересы государства. В 1863 г. именно передовицы «Московских Ведомостей», посвященные Польскому восстанию, удостоивались наибольшего внимания, поскольку в отличие от ряда других газет и журналов заняли довольно четкую и определенную позицию. Интересен тот факт, что в пик волнений издание пропагандировало идею подавления восстания с применением силы, активно указывало на промахи и ошибки управления, допущенные при попустительстве властных структур, но цензурное предупреждение получило лишь в 1866 г. за критический обзор статей и книг, в которых высмеивалась идея патриотизма, что породило бурное негодование М.Н. Каткова, впоследствии отказавшегося напечатать злополучное предостережение. Вскоре «Московские ведомости» были закрыты. Тогда публицист добился личной аудиенции Александра II, в ходе которой выхлопотал решения о снятии взыскания с газеты. Иными словами, публицист располагал поддержкой, покровительством и защитой со стороны императора, что выражалось в личной симпатии, проявившейся, в частности, в разрешении не выплачивать положенную арендную плату за издание и типографию.

В 1866 г. в правительственных кругах в связи с назначением на должность министра народного просвещения графа Д.А. Толстого стал активно обсуждаться вопрос о реформе средних учебных заведений. Спустя некоторое время М.Н. Катков, будучи поборником классической системы образования, открыл собственный лицей, официальное название которому было дано в честь рано умершего старшего сына Александра II, - «Московский лицей Цесаревича Николая». Кроме того, лицей было даровано

покровительство Александра Александровича, будущего императора Александра III.

В 1875 г. неожиданно умер П.М. Леонтьев – ближайший друг и соратник М.Н. Каткова, смерть которого явилась тяжелейшим ударом для последнего, оставшегося «единственным издателем ежедневной газеты, журнала и руководителем лицея»⁵⁸. Невзирая на трудности, он работал практически без сна и отдыха, по-прежнему активным образом участвовал в написании и правке любого материала, претендующего на публикацию в «Русском вестнике» или «Московских ведомостях». Влияние изданий М.Н. Каткова росло неимоверно быстрыми темпами в период правления Александра III, в котором публицист видел идеального государя, который, к слову, отвечал взаимностью, пожаловав ему орден св. Анны I степени.

К несчастью, в последние два года своей жизни М.Н. Каткову приходилось бороться с обострившимися старыми заболеваниями, которые вынудили его уехать в подмосковное имение, куда он перевез редакционных сотрудников и типографию, не желая расставаться с любимым детищем. Но вскоре, в 1887 г., после продолжительной болезни М.Н. Катков скончался.

На основании самоидентификации М.Н. Каткова как «силы, стоящей вне всяких партий» в литературе встречаются разные варианты определения идейной принадлежности М.Н. Каткова. Д.В. Соколов считает, что он «проповедовал идеи либерального консерватизма, но впоследствии стал приверженцем государственного национализма»⁵⁹, а причину смены взглядов усматривает в Польском восстании. С.М. Санькова определяет систему взглядов публициста как государственный национализм, выделяя в качестве главного момента «отстаивание приоритетов государствообразующей нации не ради нее самой, а ради общегосударственных интересов в целом»⁶⁰.

58 Там же. С. 88.

59 Соколов Д.В. Особенности идеологии русских либеральных националистов второй половины XIX века / Д.В. Соколов // Вестник ТГУ. История. 2012. № 4 (20). С. 130.

60 Санькова С.М. Государственный деятель без государственной должности. М.Н. Катков как идеолог государственного национализма. С. 8.

Схожую позицию в данном вопросе занимает А.Э. Котов характеризуя позицию М.Н. Каткова в современном ему консервативном идеологическом спектре как бюрократический национализм, основообразующими факторами которого выступали «неприятие революции и национального сепаратизма; требование сильной и энергичной государственной власти, исходящей в своей политике из принципа национального единства; относительная «всесоловность» - т.е. единство всех слоев общества перед лицом самодержавной власти»⁶¹.

М.Н. Катков – уникальная по своим масштабам фигура русской общественной жизни второй половины XIX в. Более 30 лет ни один сколько-нибудь значимый вопрос социально-политической или культурной жизни России не оставался без его внимания. «Оригинальный вклад Каткова в русскую мысль трудно оценить и измерить, поскольку он жил злобой дня и неоднократно менялся: Катков англофил и сторонник либерально-консервативной программы и Катков – противник всякого представительства и союзник республиканской Франции; Катков – обличитель «нигилизма» и потворствующих ему либералов и Катков, сходящийся в своем обличительном пафосе с леворадикальными критиками реформ 1860-х гг...»⁶². В целом, М.Н. Катков человек консервативных взглядов, на формирование мировоззрения которого оказали влияние как православные традиции, так и немецкая философия, но определение его идеологической принадлежности вызывает трудности в силу сложной системы взглядов, формирующихся в условиях нестабильной общественно-политической ситуации.

61 Котов А.Э. Русская консервативная журналистика 1870-1890-х годов: опыт ведения общественной дискуссии. С. 58.

62 Секиринский С.С. Михаил Никифорович Катков // Катков М.Н. Избранные труды. М., 2010. С. 52.

Глава II. Концепция развития российской государственности в периодических изданиях М.Н. Каткова

2.1. Проблема реформирования государственных институтов на страницах изданий М.Н. Каткова в 1850-1860-е гг.

Пореформенная эпоха с ее быстро сменяющимися друг друга приоритетами породила некоторую противоречивость в публицистической деятельности М.Н. Каткова на посту редактора «Русского вестника» и «Московских ведомостей». В ряде работ ученые прослеживают эволюцию взглядов от симпатий к либеральным идеям до приверженности консерватизму в силу различных общественно-политических реалий. Другие исследователи полагают, что нельзя говорить о смене взглядов под влиянием лишь внешних факторов, ведь изначально в их основе лежала главная идея защиты интересов государства и его целостности.

Характеризуя эпоху, в которой ему пришлось жить и действовать, М.Н. Катков писал, что «в русской истории не было, и никогда уже не будет, момента более благоприятного в политическом отношении; только теперь и могут быть положены безопасно, верно и прочно основания для возрождающейся к новой жизни России. Исторические моменты не повторяются, - не повторится и этот. Большой зрелости мы будем напрасно дожидаться, - большей зрелости не будет. Доказательство тому, что история совершила дело требуемой зрелости и не хочет долго ждать, доказательство тому – уже начинающие возникать признаки разложения... Пройдет минута, которая в жизни народов не повторяется, и за ней последует неудержимое разложение. Нет, не большей зрелости можем мы ожидать в будущем, а больших затруднений, больших опасностей, появления болезней общественных, развития фальшивых интересов и разлагающих сил»⁶³. На мой взгляд, данный отрывок демонстрирует нам стремление М.Н. Каткова донести до власть имущих не только готовность русского народа к

⁶³ Катков М.Н. Политическая зрелость русского народа // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897. С. 74.

преобразованиям, но и необходимость принятия жизненно важных решений, затягивание которых может обернуться длительным периодом застоя.

Середина XIX столетия ознаменована как пониманием необходимости преобразований, так и активным поиском примеров по образу и подобию которых можно было бы выстроить систему реформирования основ российской государственности. Естественно, что в качестве образца выбирались западные державы, особый интерес в этом плане вызывала Англия.

Как верно отмечает В.В. Борискин, «политический строй Великобритании импонировал прогрессивно настроенным кругам русского общества на протяжении всего XIX столетия. Они приветствовали конституционализм и парламентаризм, гарантировавшие открытую борьбу партий и мнений, местное самоуправление, свободу собраний, слова, печати, совести, гласное и состязательное судопроизводство, неприкосновенность личности и собственности, свободу предпринимательской деятельности»⁶⁴. Не стал исключением и М.Н. Катков. Большинство его биографов отмечают его симпатии к внутреннему устройству Англии, которая избрала путь преобразований путем реформ, а не революций. Со страниц «Русского вестника» Катков призывает правительство активно внимать политическому опыту Великобритании, а интеллектуальную элиту все больше вникать в особенности развития Англии, воплощая опыт Великобритании в концепциях и теориях реформирования политического строя России. Однако, Твардовская в своем труде утверждает, что симпатии публициста были довольно поверхностными и исчезли вовсе с началом восстания в Польше. Безусловно, ситуация 1863 г. повлияла на взгляды М.Н. Каткова, но неправомерно заявлять о том, что произошел полный отказ от попытки перенести английский опыт на русскую землю, ведь вплоть до 1870-ых гг. на страницах катковского периодического издания

64 Борискин В.В. Общественно-политический опыт Великобритании в оценках М.Н. Каткова и «Русского Вестника» (рубеж 50-60-х гг. XIX века) / В.В. Борискин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 13. – С. 259-260.

консервативного толка встречаются с завидной регулярностью статьи, посвященные политическому устройству Великобритании.

Симпатии к Великобритании, однако, Катков высказывал еще в 1850-ые гг. Едва став издателем «Русского вестника» М.Н. Катков в отзыве на работу Монталамбера, французского писателя и политического деятеля, об Англии писал: «Каждая страна имеет свои местные условия, и сверх того каждый народ носит в себе самом внутренние законы своего развития: чем смотреть с недоброжелательностью на чужие успехи и подвергать их незаслуженному нареканию, не лучше ли постараться объяснить себе их тайну и воспользоваться успешным чужим опытом для своих целей?»⁶⁵. Иными словами, публицист заявляет, что каждый народ имеет свои «исторические свойства», присущие лишь ему и определяющие вектор его развития, с другой стороны, он не отрицает возможность переноса политических институтов одной страны на почву другой с целью реформирования последней. Получается, что в оценках М.Н. Каткова сосуществуют два, на первый взгляд, взаимоисключающих положения. Но в реальности умозаключения публициста гораздо сложнее и глубже. В том же критическом обзоре он пишет: «В учреждениях, которые в настоящее время существуют в Англии, нет ничего исключительно ей свойственного. Они суть не что иное как умное и постепенное развитие прежних, которые в продолжение средних веков составляли общую принадлежность всей Европы, за исключением только Византийской империи. Это христианские прививки к стволу, образуемому германской народностью, от которой все мы происходили в той или другой степени. Никто более меня не удивляется высоким достоинствам английской породы: но я не знаю в ней ни одного природного качества, которое в той же степени не было врождено и другим христианским народом и не было бы раскрыто каждой из них при благоприятных обстоятельствах. Если в нашем прошедшем мы также находим у себя те учреждения, которые в свое время составляли силу и славу Англии, то почему же в будущем не

65 Катков М.Н. Новейшие публицисты. Монталамбер об Англии // Русский вестник. – 1856. – № 4. – С. 475.

иметь нам тех, которыми ее величие условливается в настоящее время»⁶⁶. Издатель, таким образом, отказывает в исключительности тем институтам, которые считались присущими лишь Англии, поскольку все выше обозначенное было возвращено на одной и той же почве, но в разных условиях, что не отменяет, в свою очередь, того факта, что каждый из институтов не просто может, а должен прижиться в других реалиях, поскольку именно он, с точки зрения публициста, является идеальной формой государственности.

М.Н. Катков, будучи редактором влиятельных периодических изданий, в качестве определяющей задачи своей деятельности мыслил необходимость формирования общественного мнения в духе, необходимом государству, т.е. Михаил Никифорович собственное предназначение видел в службе на благо Родины. На мой взгляд, обозначенное положение является наиболее важным для трактовки взглядов известного общественного деятеля. Свою позицию довольно емко и четко он выдвигает в первом выпуске «Русского Вестника» в качестве редактора: «С чистой и искренней любовью обращаем мы наши взоры к Престолу. Все, что есть в нас силы и энтузиазм, все отдадим мы нашему Царственному Вождю»⁶⁷. Безусловно, можно предположить, что таким образом «Русский вестник» приветствует нового императора на престоле, как и все периодические издания той эпохи, что данное заявление не отражает адекватно взгляды публициста. Однако идея служения на благо государства красной нитью проходит практически в каждом издании, подконтрольном Каткову.

Катковский «Русский вестник» образца 1850-1860-х гг. традиционно относят в идейном плане к либеральному течению периодической печати, что неудивительно, поскольку на его страницах встречалась повсеместная поддержка всех преобразований, замыслявшихся в правительственных кругах. Возглавляемые им «Московские ведомости» в той же мере расцениваются учеными как рупор консервативного лагеря. С моей точки

⁶⁶ Там же. С. 495.

⁶⁷ Катков М.Н. Вступительное слово редактора // Русский вестник. –1856. – №1. – С. 2.

зрения, такой деление неправомерно, поскольку на страницах и того, и другого периодического издания встречаются статьи отнюдь нехарактерные в идейном плане ни для одного ни для другого течения общественно-политической жизни. В этом плане наибольший интерес представляют собой «Московские ведомости», редактором которых М.Н. Катков стал накануне Польского восстания 1863 г. Именно в связи с этим событием личность Каткова приобрела наибольшее влияние, а его периодические издания обрели вес в печатной среде. И преимущественно на основании статей, посвященных польскому вопросу, ряд исследователей отмечает отмежевание М.Н. Каткова от тех, кто по-прежнему продолжал настаивать на необходимости приведения ряда запланированных реформ в жизнь. На самом деле в 1860-е гг. страницы «Московских ведомостей» пестрели статьями, пропагандирующими желательность и необходимость продолжения реформ.

В статье «Новогодний обзор внутренних событий в России за 1862 год», опубликованной незадолго до начала восстания в царстве Польском, М.Н. Катков пишет: «1862-й год определил точные основания, на которых должны совершиться эти благотворные и так давно желанные преобразования. Они обещают обильную добрыми плодами жатву; дай Бог, чтобы не оказалось недостатка в добросовестных и вполне дельных жнецах»⁶⁸. В период польского восстания М.Н. Катков не только ни поступился идеей о необходимости преобразований, но и возлагал большие надежды на грядущие реформы: «Находящиеся теперь в ходу проекты преобразования объемлют собой все сферы народной и государственной жизни. Ни одна из этих сфер не может и не должна обойтись без формы; это очевидно. Но именно потому-то, предстоящие нам реформы в их совокупности неминуемо должны дать направление всей будущей русской истории и определить ее дальнейшее движение. Мы должны знать, что мы делаем. Наше поколение держит в своих руках историческую будущность

⁶⁸ Катков М.Н. Новогодний обзор внутренних событий в России за 1862 год // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897. С. 1-2.

русского народа. Наша задача так колоссальна, что поневоле становится жутко»⁶⁹.

Наибольшее внимание периодические издания Каткова уделяли двум реформам - земской и судебной, каждой из них в качестве эталона предписывалось равняться на опыт английский. По мнению В.В. Борискина, именно широкое местное самоуправление Великобритании в глазах Каткова выступало первопричиной и залогом политической стабильности Англии и ее экономического процветания.

Та важность, которую публицист отводит земской реформе, ярко выражена в одной из статей, помещенных в «Московских ведомостях» за 1863г. : «...до нас дошло сведение, что на днях вносится в Государственный совет проект положения о губернских и уездных земских учреждениях, проект чрезвычайно важный сам по себе и еще более важный как основа дальнейших политических развитий, долженствующих уравновесить государственное здание и упрочить за ним его исторический характер несокрушимого единства»⁷⁰. По мнению М.Н. Каткова, широкое местное самоуправление выступит в качестве материала, цементирующего основы российской государственности, а также связующего власть и общество, ведь только в единстве первого и второго сильна империя. Иными словами, разрозненность власти и общества мыслилась им как сила губительная, способная привести в упадок нашу государственность. Публицист утверждал, что самоуправление в полном смысле слова существует только в Англии, а значит «оттуда преимущественно должен идти голос опыта, полезный в предстоящем России деле»⁷¹. Собственно говоря, М.Н. Катков повторяет ровно ту мысль, что была им высказана еще в 1856 г. на страницах «Русского вестника», но ключевым моментом в данной статье является вовсе не

69 Катков М.Н. Условия плодотворности реформ // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897. С. 1.

70 Катков М.Н. Об учреждении земства согласно с общим духом местных учреждений Англии.// Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897. С. 172-173.

71 Там же. С. 174.

иллюстрация английского опыта, а утверждение самобытности каждой из стран. То есть, М.Н. Катков спустя годы призывает не бездумно переносить опыт местного самоуправления на русскую землю, а заимствовать содержание, облекая его в ту форму, что будет жизнеспособна в реалиях нашей государственности: «... нужно ли говорить, что отнюдь не подробности тамошнего устройства должны быть переносимы в Россию? Эти подробности применены там к особенностям страны и хороши только на месте»⁷². Кроме того, он не просто призывает обращать внимание на нынешние реалии, но и учитывать исторически сложившиеся особенности страны: «...учреждения, создаваемые под влиянием каких бы то ни было формул взятых не из жизни, поражают бесплодием существующие силы, и производят фальшивые силы, от которых добра не бывает»⁷³.

Руководствуясь интересами монархии, М.Н. Катков резюмировал: «Самоуправление только тогда имеет надлежащий вид, когда является органом той же самой государственной власти, которая действует посредством чиновничества. Вот почему самоуправление может обходиться даже вовсе без выборного начала, как мы видим в Англии, где мировые судьи назначаются от короны. Нет ничего фальшивее того мнения, что самоуправление будто бы противоположно государственной власти или должно стоять вне ее»⁷⁴.

М.Н. Катков полагал, что земские собрания и управы будет ожидать деятельность обширная и довольно сложная, требующая от ее членов основательного знакомства не только с местными, но и с общегосударственными нуждами и потребностями, что подразумевает наличие политических навыков. В этом и заключалась, с его точки зрения, одна из проблем распространения местного самоуправления. На первый

72 Там же. С. 174.

73 Катков М.Н. Задача законодательства и условия его плодотворности // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897. С. 26.

74 Катков М.Н. Условия успешности местного самоуправления // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897. С. 184.

взгляд, данный тезис вступает в противоречие с высказываниями М.Н. Каткова о политической зрелости русского народа. Но одно дело понимать и осознавать необходимость и насущность перемен, а совсем другое – принимать деятельное и непосредственное участие в преобразованиях, которое как раз и подразумевает высокую степень образованности и политической осведомленности: «Не в интересах какого-либо одного класса, даже не ради сохранения естественного первенства высших классов над низшими, но в интересах целого земства, в видах правильного и успешного развития новых земских учреждений, следует желать, чтобы по крайней мере постоянно действующие их органы, то есть управы, составлялись из лиц просвещенных и самостоятельных»⁷⁵. Иными словами, М.Н. Катков отводит ведущую роль дворянству в деятельности земств, объясняя правильность подобного решения не только дворянства в образовании, но и, исходя из вопросов экономической целесообразности: «можно было бы, вовсе не назначая предварительно жалования членам управ, тем не менее лично заинтересовать их в правильности ведения земских дел, а именно назначив в их пользу известное число процентов с сумм, которые они успели бы сберечь против сметы, сделанной земскими собраниями»⁷⁶. Вероятно, публицист исходил из того, что дворяне обладали достаточным капиталом, поэтому не нуждались в фиксированной оплате своего труда, но при этом, оптимизировав затраты, они бы получали некоторый процент, т.е. дворяне должны были, с его точки зрения, в большей степени трудиться на началах идейных, поскольку их капитал, зачастую, являлся следствием лояльности правящей династии, на поддержку которой и были обращены все преобразования.

Не менее высоко М.Н. Катков оценивал в своих изданиях и значение судебной реформы для России: «одно из самых необходимых и самых

⁷⁵ Катков М.Н. Деятельность земских собраний и управ в ближайшем будущем//Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1865 г. М., 1897. С. 172.

⁷⁶ Там же. С. 173.

плодотворных условий цивилизации есть правильное судебное устройство, и его впервые получает теперь Россия»⁷⁷. Но в той же статье «Значение для России новых судебных постановлений» он показывает, насколько чужды природе российской подобные учреждения, насколько беспочвенны ожидания быстрого успеха, насколько поверхностно понимание главными действующими лицами своих функций. Во-первых, он вновь возвращается к одной из главных проблем – качество человеческого ресурса. Не отрицая готовность к преобразованиям, М.Н. Катков приходит к выводу, что «гражданская незрелость и скудость образования» - главные факторы, которые губительным образом влияют на результаты масштабной реформы. Во-вторых, он стремится донести до читателя мысль о невозможности получения молниеносного результата от привидения преобразовательного замысла в действие, поскольку необходимо создать условия укрепления данных институтов на российской почве.

2.2. Эволюция представлений М.Н. Катков о российской государственности

В 1870-ые гг. со страниц «Московских ведомостей» практически не звучат призывы о необходимости продолжения преобразований в духе «Великих реформ», а в печати все реже оказываются статьи, в которых рассматриваются вопросы политического развития России. Такая ситуация скорее связана не с потерей актуальности данного вопроса, а с возникновением более насущной проблемы с точки зрения реалий того времени – национальному вопросу, которому были посвящены едва ли не все статьи, размещаемые в ежедневной газете.

Новая волна публикаций, посвященных проблемам общественно-политического устройства империи, печатается на страницах «Московских Ведомостей» в 1880-ые гг. и является отражением взглядов зрелого М.Н. Каткова. Традиционно статьи М.Н. Каткова того периода характеризуют как

⁷⁷ Катков М.Н. Значение для России новых судебных постановлений//Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1866 г. М., 1897. С. 233-234.

реакционные, пронизанные нежеланием каких-либо перемен, направленные на сохранение и укрепление существующего строя всеми доступными средствами. В чем же кроется причина столь разительной перемены? Некоторые ученые ставят под сомнение факт эволюции взглядов от симпатии к либеральным идеям до приверженности консерватизму, подмечая, что М.Н. Катков и в 1860-ые гг., и в 1880-ые гг. с одинаковым рвением защищал интересы государства, а значит был глубоко консервативен едва ли не с юности. Но представители и первого, и второго течения общественно-политической мысли независимо от обстановки внутри государства исходят из интересов Отечества, действуют, учитывая интересы страны. На мой взгляд, нет одного фактора, явившим следствием подобную метаморфозу. Вероятно, под влиянием внутривнутриполитической ситуации М.Н. Катков, избравший для себя роль защитника режима, должен был всеми силами нейтрализовать дестабилизирующие элементы, угрожавшие единству и целостности государства. Его главная сила – слово и умение убеждать, которыми он сполна пользовался на посту редактора влиятельных изданий. Можно предположить, что при выше обозначенных условиях М.Н. Катков в первую очередь на страницах «Московских Ведомостей» и «Русского Вестника» транслировал информацию по заказу. Но тогда не поддается логическому объяснению критика лиц, непосредственно участвующих в государственных делах. На основании сказанного, можно сделать вывод, что на «правление» взглядов М.Н. Каткова оказала влияние ситуация, порожденная мерами, принятыми в период «Великих реформ», которая, в свою очередь, имела следствием защитный рефлекс, обнаживший консервативные нотки в мировоззрении публициста. Интересно, что сам публицист и 1880 г. отрицал свою принадлежность к любому из общественно-политических течений, призывая к отходу от норм и рамок, навязанными извне, с целью защиты и удовлетворения интересов Отечества:

«Национальная партия может желать только того, что полезно России, что ей во благо, а не того, что либерально или консервативно»⁷⁸.

Начиная с 1881 г. в связи с убийством Александра II, М.Н. Катков активно ратует за сильную и непоколебимую власть царя как гарант стабильности, благосостояния: «Единая власть и никакой иной власти в стране, и стомиллионный, только ей покорный народ, - вот истинное царство. В лице монарха оно владеет самой сильной и центральной властью для подавления всякой крамолы и устранения всех препятствий к народному благу»⁷⁹. Кроме того, публицист не мыслит более иного политического устройства, чем монархия: «С самодержавной властью Русского государя неразрывно соединено само существование России»⁸⁰.

Вступление Александра III на престол сопровождается гневной тирадой М.Н. Каткова, направленной против той свободы, что, по его мнению, породила крамолу, приведшую к гибели Александра II. Волна критики обрушивается и на «Диктатуру сердца» М.Т. Лорис-Меликова, которая, по словам публициста, привела к революции: «мы уже в революции, конечно, искусственной и поддельной, - но тем не менее в революции»⁸¹. М.Н. Катков искренне недоумевал, как столь либеральное царствование Александра II имело результатом настолько плачевный итог. Стараясь отыскать истинные мотивы убийства императора, он пришел к выводу, что всему виной послужила слабость государственной власти, которая вовремя не смогла побороть крамолу, державшую в страхе русский народ, не желавший оказаться в ее власти. На страницах «Московских ведомостей» одна за одной появляются статьи подобного содержания: «Разве мы могли бы дожить до ужасной катастрофы прошлого года, разве мы могли бы очутиться в нашем

78 Катков М.Н. Национальная и антинациональная партия в России // Собрание сочинений: В 6 т. Т.2. Русский консерватизм: Государственная публицистика. Деятели России. СПб., 2011. С. 416.

79 Катков М.Н. Единственный царский путь // Там же. С. 433.

80 Катков М.Н. Свобода и власть // Там же. С. 441.

81 Катков М.Н. Бедственное состояние, в котором Россия досталась императору Александру III // Там же. С. 443.

нынешнем положении, если бы не целый ряд правительственных ошибок, которые нельзя не видеть теперь, когда они совершились, но которых последствия можно было предвидеть?»⁸². Интересно, что череда ошибок связывается им с неспособностью «случайных органов»⁸³, под которыми, очевидно, понимает некоторые из управленческих структур, возникшие в период кризиса конца 1870-начала 1880-х гг., поскольку в их составе оказались люди, которые не были способны разрешить насущные задачи и не понимали всей важности и причин своего нахождения в данном учреждении.

Им высказывается мысль о самоустранении государственной власти с реализацией проектов «Великих реформ», давшим самостоятельность местным учреждениям, что имело следствием смещение центра силы: «... правительство в ряду судебных, земских, городских учреждений и разных других корпораций будто бы очутилось одним из немногих правительств и потерялось среди них, так что иногда не отыщешь, где настоящее правительство»⁸⁴. В дальнейшем, по мысли М.Н. Каткова, усугубление ситуации возможно в случае роста влияния местных органов власти в совокупности с ослаблением центрального аппарата, который по идее должен пресекать любое самоуправство на местах.

Сакральной фигурой в этом контексте выступал император, выступавший олицетворением единой верховной власти. Верховная власть является образующим началом в государстве, она объединяет весь народ, различные нации в государстве, а также все общество, разделенное на слои⁸⁵. В становлении единовластия М.Н. Катков видел исторический прогресс и процесс становления и развития государственности. Монархия – единственно возможная форма правления в России, которая органически связана с

82 Катков М.Н. Наша конституция // Там же. С. 473.

83 Там же. С. 475.

84 Катков М.Н. Самоустранение государственной власти // Там же. С. 579.

85 Катков М.Н. Событие 1-го марта // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1881 г, М., 1898. С. 121-122.

национальной почвой страны, с ее историей и с ее будущим, с помощью которой Россия сможет стоять на твердой почве и идти в согласии с основными законами страны. Вместе с этим, все, что противоречит монархии, должно быть немедленно устранено. Монархия для М.Н. Каткова – это высшее развитие государственности, это высший из всех принципов верховной власти. Катков не признает никаких других форм правления, будь то демократия или аристократия. Анализируя то, что же может произойти при ослаблении законной власти, он пишет: «Если нет самостоятельной организации государственного начала, все общество принимает более или менее его характер; если не будет определенной государственной функции, то вся общественная жизнь по необходимости превратится в функцию; если не будет правильного суда и расправы, то явится закон Линча. Если вырвать с корнем монархическое начало, оно выродится в деспотизм диктатуры, а если уничтожить аристократический элемент в обществе, его место будет занято бюрократами или демагогами, олигархией самого дурного свойства»⁸⁶.

Подводя итог, следует отметить, что М.Н. Катков в пореформенный период активно выступал за преобразования, поскольку был полностью уверен в их необходимости в качестве спасительной меры. Однако результаты оказались диаметрально противоположными, что побудило публициста отойти от своих прежних воззрений и в большей степени заботиться о единстве и целостности государства.

⁸⁶ Катков М.Н. К какой принадлежим мы партии // Там же. С. 37.

Глава III. Государственный национализм М.Н. Каткова

3.1. Польский вопрос в публицистике М.Н. Каткова

Во второй половине XIX века в периодической печати, преимущественно консервативного толка, большое внимание уделяется проблемам национально-государственного устройства, причиной которому служит «рост самосознания народов, населявших Россию, и их попытки социальной и национальной самоидентификации одновременно с достаточно сильным давлением на них со стороны центральных и местных властных структур»⁸⁷. Совершенно естественно, что подобные явления «стали предвестниками надвигавшегося системного кризиса, грозившего целостности Российского государства, создаваемого веками путем присоединения народностей с различными культурами и традициями»⁸⁸.

М.Н. Катков, определив свое призвание как служба государству и его интересам, активно занимался разработкой программы решения национального вопроса. Отправным моментом стало восстание в Польше 1863 г. Передовицы «Московских ведомостей» стали пестрить заголовками статей, посвященных главным образом проблемам национальной политики имперских властей, рассматриваемых сквозь призму польских событий. При этом нельзя сказать, что М.Н. Катков целенаправленно трудился над теоретическими наработками, поскольку, зачастую, они рождались в ходе газетной полемики. В то же время неправомерно утверждать, что его идеи не отвечали реалиям эпохи и сущности вопроса, поставленного во главу угла. Напротив, высказывания М.Н. Каткова выглядели тщательно проработанными, легко вписывались в единую схему, учитывали культурные, ментальные, исторические особенности регионов. В ходе дискуссий М.Н. Катков позволял себе резкие высказывания, служившие выражением его теории в ее крайнем проявлении, но, поумерив полемический задор, он тщательно разъяснял читателям свою точку зрения.

87 Аверьянов А.В. Национальный вопрос в доктрине и политической практике русского консерватизма в конце XIX – начале XX вв.: автореферат дисс. ... канд. ист. наук., Ростов-на-Дону, 2001. С. 3.

88 Там же.

С первых дней Польского восстания «Московские ведомости» последовательно выступили против каких-либо и за применение жестоких методов по отношению к восставшим, в то время как «реакция большинства русских изданий была растерянная и неопределенная – сочувствие к полякам или во всяком случае либеральное, компромиссное отношение к польским требованиям были свойственны не только оппозиционным, но и официальным изданиям»⁸⁹. Действительно, именно с событиями 1863 г. был связан стремительный взлет М.Н. Каткова как публициста, активно пропагандирующего идею единой и неделимой Российской империи. Причины, побудившие издателя, на столь решительное выступление, неясны, ведь, как известно, его издания в тот период снискали славу рупора либерального лагеря: «Не подвергая сомнению правомерность существования многонациональной Российской империи, выступая противником федерализма, журнал Каткова в то же время критиковал такие «фальшивые политические тела», как Австрия и Турция»⁹⁰. Маловероятно, резкими заявлениями М.Н. Катков стремился поднять авторитет издания в правительственных кругах, ведь к тому времени он был довольно известен. Скорее всего, публицист усмотрел в Польском восстании угрозу целостности Российской империи, оставшуюся вне внимания других печатных изданий, которые в силу привязанности к государственному аппарату не могли высказывать мнение, отличное от официального. Иными словами, М.Н. Катков, представляющий частную газету, обладал большей свободой слова, в силу чего возложил на себя обязанности защитника единства страны на журналистском поприще, которая в должной мере не функционировала.

Само восстание осмысливается М.Н. Катковым как интрига: «Польское восстание вовсе не народное восстание: восстал не народ, а шляхта и духовенство. Это не борьба за свободу, а борьба за власть, - желание слабого

89 Тесля А.А. «Польский вопрос» в публицистике М.Н. Каткова 1863 году [Электронный ресурс] URL: <http://www.etnosy.ru/node/488> (дата последнего обращения: 16.04.2016).

90 Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). С. 24.

покорить себе сильного. Как в семенах своих, так и в своем развитии, оно было и есть интрига и ничего более»⁹¹. Однако на страницах «Московских ведомостей» встречаются заявления прямо противоположного характера: «Будем помнить, что польский вопрос есть национальный вопрос, что борьба идет не между польским народом и русским правительством, а между польским и русским патриотизмом»⁹². Вероятно, публицист стремился придать национальному движению оттенок борьбы именно за власть, которая не имела под собой весомых оснований, замышлялась как стремление группы лиц присвоить себе определенные полномочия, но ее следствием стал подъем национального духа. Именно по этой причине он взывал к применению репрессивных мер: «В настоящее время всякое наружное угождение национальному чувству в Царстве Польском станет гибелью и для Польши, и для России. Война, так война; военное положение, так военное положение»⁹³. Кроме того, М.Н. Катков стремился привлечь внимание читателей не к патриотизму поляков, который, с его точки зрения, был поверхностным, а к патриотическому чувству как русского народа, так и власть имущих.

Рассматривая Польское восстание как интригу, М.Н. Катков прекрасно осознавал, что репрессивные меры эффективны лишь в течение короткого срока, являются вынужденными. При помощи силы он рассчитывал в непродолжительное время подавить восстание. Главные трудности, по его мнению, заключались в долгосрочном урегулировании ситуации. Для этого необходимо не только подавить мятеж, но и ликвидировать условия, сделавшие его возможными.

М.Н. Катков упрекал имперскую власть в непоследовательности, частой смене методов и способов управления окраиной. В статьях, посвященных Польскому восстанию, он неоднократно проводил мысль о

91 Катков М.Н. Польское восстание не есть восстание народа, а восстание шляхты и духовенства// Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897. С. 306.

92 Катков М.Н. Необходимо принять энергичные меры к подавлению польского мятежа// Там же. С. 288.

93 Катков М.Н. Слабы не силы наши, а слабы наши мнения. Необходимо подавить восстание // Там же. С. 177.

необходимости и желательности твердой национальной политики. Основная проблема правительства, по мнению публициста, заключалась в том, что «не умели подобно немцам довести до «блаженной кончины» народность, постигнутую историческим роком, а, напротив, гальванизировали ее и поддерживали ее живучесть, поддерживали даже там, где она является элементом пришлым и где она никогда не имела и не может иметь самостоятельного значения»⁹⁴.

Мощной критике в период восстания 1863 г. со стороны М.Н. Каткова подверглись меры, предпринятые Александром I. «Не только потребности Польши были признаваемы, но даже национальная кичливость польская получала удовлетворение. – восклицал он, – Русский элемент в администрации Польши не без эффекта был из нее удален. Польский язык вступил во все права свои, и стал языком официальных сношений даже с С.–Петербургским правительством. Все местные интересы отданы в заведование представителей местного населения в муниципальных и уездных советах, все общие дела страны сосредоточены в государственном совете в Варшаве, члены которого назначены были верховной властью из самих же поляков, причем не были обойдены даже люди, заявившие свое недружелюбие к России»⁹⁵. В целом, по мнению публициста, был создан феномен государства в государстве, который выступал в качестве потенциальной угрозы единству и целостности страны.

М.Н. Катков положительно оценивал политику, проводимую Николаем I по отношению к Царству Польскому: «Если политика императора Николая, верная в том, что направлена была к подчинению поляков общей правительственной системе, не принесла добрых плодов, то единственная причина заключается в диктаторском характере системы управления, которая в польском крае еще более чем в остальной империи, освобождала агентов

94 Катков М.Н. Причины живучести польского чувства только в той части Польши, которая присоединена к России // Там же. С. 544.

95 Катков М.Н. Льготы и вольности, данные Польше до восстания // Там же. С. 145.

власти от серьезного контроля»⁹⁶. С точки зрения Каткова, Николай I указал полякам на подчиненное положение окраины по отношению к центру, инкорпорировав органы власти в состав российской правительственной администрации.

С воцарением Александра II поляки связывали реализацию неизменных надежд и желаний, заключавшихся в возрождении автономии, правительство, в свою очередь, согласилось на ряд реформ: был восстановлен государственный совет, образованы губернские, уездные и городские советы, решено открыть высшие учебные заведения и преобразовать средние школы. Однако в январе 1863г. случился новый мятеж в Царстве Польском. Вина, пусть и не явно, была возложена М.Н. Катковым на царствующего императора: «При Александре I, когда Россия отступилась от политики Императрицы Екатерины II и на беду себе самой, на беду полякам, восстановила отчасти их политическую независимость, и в 1861 г., когда в видах примирения она отреклась от тридцатилетней политики Николая I, не безошибочной в выборе средств, но верной и разумной в своей цели. И оба Раза России пришлось тяжело поплатиться, и вместо примирения возбудить против себя разлив ненависти и вооруженное восстание: явный знак, что не в потворстве национально-политическим притязаниям поляков, а в подчинении их общей правительственной системе и в возможности улучшения последней надлежит искать средства к благополучному окончанию польского дела»⁹⁷. Таким образом, публицист видел возможность разрешения конфликта в долгосрочной перспективе путем реорганизации системы управления по типу николаевского времени.

В течение 1863 г. М.Н. Катков стремился выработать меры по долговременному урегулированию отношений между Царством Польским и имперским правительством: «Но считать шайки повстанцев серьезными

96 Катков М.Н. Чувства и стремления, возбужденные в России польским восстанием и 1830 и 31 гг., и отношение к нему западных держав // Там же. С. 545.

97 Там же. С. 544.

противниками русской армии значит оскорблять нашу армию. Она не имеет себе в Польше равного противника, и если восстание длится, то виновато в том не наше верное и храброе войско, поражающее шайки везде, где только удастся ему отыскать их. Если восстание длится, то, значит, мы не развиваем против него достаточной деятельности на других путях, тех путях, где люди действуют не оружием, а мирными средствами и нравственными силами»⁹⁸.

Одной из мер выступало создание мощного бюрократического аппарата: «Отныне для прекращения мятежа нужно не столько истребление шаек, сколько крепкая и надежная администрация края»⁹⁹. М.Н. Катков оставлял за бюрократическим аппаратом право вмешиваться во все сферы общественной жизни на окраинах, он должен был стать мощным проводником русского влияния, выразившегося в привлечении в национальные области русских чиновников, дворян и духовенства из внутренних губерний. С точки зрения публициста, необходимо было отстранить со всех занимаемых должностей поляков, назначив вместо них исконно русских: «Мы охотно допускаем, что все должностные лица в царстве польском, или по крайней мере большинство их, люди добросовестные. Но нельзя не согласиться, что при нынешних обстоятельствах положение административного лица из поляков в Царстве Польском есть положение очень неприятное. При всей добросовестности может ли чиновник из поляков совершенно оградить себя от всяких возбуждений национального чувства?!»¹⁰⁰.

Важное значение в программе М.Н. Каткова отводилось вопросу о русском землевладении. «Сплошное польское землевладение, – писал он, – есть главная язва западного края. Против этой язвы одно средство – по возможности разредить польское землевладение, увеличив число русских

98 Катков М.Н. Необходимо принять энергичные меры к подавлению польского мятежа// Там же. С. 289.

99 Катков М.Н. Слабы не силы наши, а слабы наши мнения. Необходимо подавить восстание // Там же. С. 178.

100 Там же. С. 178.

помещиков в этом крае»¹⁰¹. Восстание давало уникальную возможность решить данную проблему – «то, что в обычных условиях потребовало бы нарушения гражданского порядка, теперь будет совершенно законным»¹⁰².

М.Н. Катков искал способы расширения русского землевладения. Он считал, что «раздача конфискованных имений посредством пожалования не приносит особенной пользы. Возбуждая враждебные чувства в соседних помещиках, она не снабжает края предприимчивыми хозяевами, способными расширить свои владения и свое влияние на местные дела»¹⁰³. Поэтому, по мнению публициста, «желательна не конфискация, а принудительная продажа имений, принадлежащих лицам, замешанным в мятеже, и притом продажа исключительно русским помещикам»¹⁰⁴. В дополнение ко всему он предлагал учредить земский банк для выдачи ссуд русским помещикам, поскольку «это учреждение, о необходимости которого просят нас заявить местные помещики русского происхождения, было бы делом первостепенной государственной важности; оно оживило бы край после понесенных им бедствий; оно помогло бы ему выйти из затруднений, причиненных одновременным переходом от барщины к вольнонаемному труду...»¹⁰⁵.

Не менее существенную роль в формировании единой нации М.Н. Катков отводил языку. Он не считал необходимым полное упразднение местных языков, диалектов и наречий, а требовал всего лишь признания русского языка в качестве государственного, что автоматически означало ведение делопроизводства на окраинах либо на русском языке, либо с возможностью дублирования документов на местном: «...еще важнее то, чтобы

101 Катков М.Н. Сплошное польское землевладение и мелкая шляхта как главная язва Западного и Юго-Западного края // Там же. С. 508.

102 Тесля А.А. «Польский вопрос» в публицистике М.Н. Каткова 1863 году [Электронный ресурс] URL: <http://www.etnosy.ru/node/488>.

103 Катков М.Н. Сплошное польское землевладение и мелкая шляхта как главная язва Западного и Юго-Западного края // Там же. С. 508.

104 Там же.

105 Там же.

языком правительственным, языком администрации и судов, не был исключительно язык польский, а чтобы русским языком признаны были равные права с языком польским: иначе, русская составная стихия в населении Царства Польского будет поставлена в крайне невыгодное положение сравнительно со стихией польской»¹⁰⁶.

Средством распространения русского языка выступали не только переселенцы, но и школы, в которых он, по мнению М.Н. Каткова, должен изучаться в обязательном порядке. В Царстве Польском М.Н. Катков видел необходимость преподавания на русском языке и в университете. «Позволительно желать, чтобы и в будущем университете Варшавском дано было место русскому элементу, и чтобы преподавание происходило там не только на польском, но и на русском языке, или, говоря иначе, чтобы при замещении в нем кафедр русские профессора допускались наравне с польскими...»¹⁰⁷, – писал редактор «Московских ведомостей». Данное положение является отнюдь не случайным, ведь студенческая среда XIX в. – своеобразная пороховая бочка. Умы интеллигенции волновали теории диаметрально противоположной направленности, в том числе и революционного толка, деструктивные по своей сути. М.Н. Катков надеялся такой мерой решить две проблемы: ликвидировать брожение в студенческой среде и укрепить позиции русского языка в крае.

Проблема вероисповедания в многонациональном государстве имеет едва ли не первостепенное значение, поскольку включаемые в состав России народы принадлежали, зачастую, к разным религиям. М.Н. Катков не отводил вероисповедному вопросу важного места в своей программе, если религиозные различия не несли угрозу целостности империи. В апогей Польского восстания 1863 г. М.Н. Катков высказывался достаточно прямолинейно по поводу католицизма, описывая его как религию

106 Катков М.Н. Права русского языка и населения в Польше. Перевес образовательных средств в царстве Польском // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897. С. 576.

107 Там же.

деспотичную, фанатичную и извращающую основы христианства. Бесперспективность и опасность данной позиции стали понятны публицисту довольно скоро, поскольку «она ведет к тому, чтобы признать вероисповедание значительной части подданных Российской Империи политическим врагом, превратить политический конфликт в религиозный»¹⁰⁸. Он выдвинул тезис о необходимости преодолеть отождествление между поляком и католиком: ««На веру их ни государство наше, ни церковь наша не замышляют никаких покушений. Католическая церковь пользуется у нас полною терпимостью, и люди, принадлежащие к ней, обладают всей полнотою гражданских и политических прав. Пусть же остаются католиками, но они должны быть русскими»¹⁰⁹.

Другим важным положением программы по национальному вопросу М.Н. Каткова являлся пункт о железнодорожном сообщении центра и окраин, которому отводилась роль связующего звена: «Самый сильный двигатель цивилизации нашего времени как материальной, так и умственной – железные дороги. Они служат могущественными проводниками образования; они удесетеряют предприимчивость во всех сферах человеческой жизни; они привлекают к себе материальные и умственные силы»¹¹⁰.

В целом, именно события 1863 г., явившиеся проявлением угрозы целостности Российской империи, побудили М.Н. Каткова к выработке программы решения национального вопроса. На базе польского материала он сформулировал основные положения: инкорпорирование местного административно-бюрократического аппарата в единую систему управления государством, распространение русского языка и землевладения, развитие железнодорожного сообщения. В дальнейшем М.Н. Катков стремился

108 Тесля А.А. «Польский вопрос» в публицистике М.Н. Каткова 1863 году [Электронный ресурс] URL: <http://www.etnosy.ru/node/488> (дата последнего обращения: 16.04.2016).

109 Катков М.Н. О свободе совести и религиозной свободе и о возражениях по этому поводу М.П. Погодина // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897. С. 445.

110 Катков М.Н. Значение железных дорог для государства // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897. С. 560.

применить теоретические наработки к нивелированию проблем, возникающих при решении иных окраинных вопросов.

3.2. М.Н. Катков об особенностях окраинной политики

Северный Кавказ по частям входил в состав Российского государства, начиная с XVI века, но полностью был присоединён лишь в начале 1860-х гг. по окончании Кавказской войны. Горская знать была поставлена перед выбором: либо бежать за Кавказскую линию, либо стать на службу империи. Многие избрали первый путь, но большинство пошло по второму, сулившему большие дивиденды. Выходцы из горской знати служили в армии и гражданской администрации, возглавляли конные и пешие отряды горской милиции с функциями жандармерии при Кавказской линии. С офицерскими чинами горцы получали права и чины российского дворянства, включаясь, тем самым, в общероссийскую сословную иерархию. Достаточно четко и прямолинейно М.Н. Катков выразил свою позицию, говоря о сепаратизме на Кавказе и в Закавказье в одноименной статье: «Если вникнуть в корень этих ошибок, то их нельзя не возвести к одной главной причине – к слабости национального духа в нашей внутренней политике»¹¹¹.

Система управления Северным Кавказом была учреждена Николаем I, но в период «Великих реформ» в наместничестве начались преобразования: были резко расширены права наместника, аппарат управления стал копировать целиком и полностью центральный, наметилось дальнейшее усиление и обособление от имперского правительства. В результате контрреформ на Северном Кавказе был полностью ликвидирован институт наместничества, а военная, судебная, исполнительная власть были целиком и полностью переданы военным. Проведенные преобразования были высоко оценены М.Н. Катковым: «Нельзя не приветствовать отмену искусственной обособленности, в какой донныне оставался Кавказ во вред и ему, и всему

¹¹¹ Катков М.Н. Сепаратизм на Кавказе и Закавказье есть последствие слабости национального духа во внутренней политике России. («Молодая Грузия» и «Молодая Армения») // Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1865 г. М., 1897. С. 554.

государству. Такая мера – первый серьезный шаг к установлению надлежащих отношений между Кавказом и прочими частями Империи, отношений, которые позволили бы сказать, что не напрасно пролиты там потоки русской крови, не напрасно затрачены там сотни миллионов русских денег. Это важный шаг по управлению нашими окраинами в духе национальной политики. Будем надеяться, что за первым шагом последуют и другие, что административное объединение будет сопровождаться также устранением обособленности Кавказа в экономическом и иных отношениях»¹¹².

М.Н. Катков активно критиковал действия правительства, полагая, что необходимо насаждать русское дворянское землевладение в богатом крае, поощряя его за службу: «...в этих краях, где в продолжение более полувека целые поколения замечательных людей подвизались за интересы России и цивилизации, стяжали славу и сложили свои кости. Их заслуга не пропадала для них; они были награждаемы и почетными отличиями и недвижимыми имениями: но где? По большей части в Самарской губернии, между тем как за Кавказом имений не жаловалось, да и покупать было воспрещено служащим»¹¹³. На мой взгляд, политика правительства довольно логична и последовательна, поскольку Кавказ – регион, на территории которого с завидной регулярностью происходили волнения на национальной почве, по этой причине вполне закономерно стремление обезопасить русских поданных, выдав имение в более спокойном регионе. Тем более, раздача земель на Кавказе неминуемо встретила бы активное сопротивление горцев, что повлекло бы за собой серьезные коллизии на национальной почве. Однако в 1867 г. М.Н. Катковым поднимался вопрос о необходимости упрочения русского землевладения на Кавказе. «Крупное землевладение, на окраинах

112 Катков М.Н. Административное объединение Кавказа // Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1883 г. М., 1897. С. 234.

113 Катков М.Н. История присоединения Грузии // Собрание передовых статей "Московских ведомостей" 1867 г. М., 1897. С. 112.

России, в областях свежее присоединенных, – писал он, – есть дело первостепенной важности, которое в настоящем случае мы приветствуем с живейшей радостью»¹¹⁴. Методы расширения русского землевладения на Кавказе были отличны от тех, что М.Н. Катков предлагал применять на территории Царства Польского. Государство должно было награждать земельными владениями принимавших активное участие в колонизации Кавказа и военных действиях, а также снять все ограничения на покупку имений.

Кроме того, российское государство ни разу до середины XIX столетия не пыталось христианизировать край: мусульманские правители и их поданные не должны были менять веру, но обязывались не предпринимать враждебных действий против российских властей. Ситуация в корне изменилась в годы Кавказской войны, когда произошел глубокий раскол на сторонников и противников власти Российской империи, оказавший немаловажное влияние на развитие регионов: «Главным виновником этого грозного для нас поворота был упущенный нами из виду религиозный вопрос. Чем взвешивать значение его с полным сознанием интересов России, неразлучных в этом деле с интересами христианства, мы предпочитали смотреть на все это дело глазами самих врагов наших, конечно, не явных, но именно тех выдавшихся из среды мнимых друзей наших»¹¹⁵. Боязнь восстаний на религиозной почве имела следствием ужесточение политики: неограниченные возможности в христианизации нерусских подданных народов, ужесточение наказания за переход из православия в другую веру. На деле подобный подход обернулся серьезными трудностями.

На примере Кавказа можно проследить, что расширение употребления русского языка – задача государства: «Обязанность администрации

114 Там же. С. 117.

115 Катков М. Н. Кавказские уроки. По поводу статьи Зиссермана «Материалы для истории Кавказской войны» // Собрание передовых статей "Московских ведомостей" 1866 г. М., 1897. С. 701.

содействовать водворению языка в Закавказье»¹¹⁶. Для регионов, отстающих в развитии, язык рассматривался как «орган просвещения и гражданственности»¹¹⁷.

В случае с Кавказом М.Н. Катков не только постулировал саму необходимость железной дороги, рассматривая ее строительство как меру, способную завершить умиротворение региона. Он также разъяснял ее маршрут. «Всего важнее, как для прямых связей Закавказья с центром Империи, так и для сокращения расходов управления и уменьшения содержимых в крае войск, соединение с железною сетью империи. Тифлиско-Потийская дорога, взятая сама по себе, есть оружие обоюдно острое; она может при известных условиях повести не к обрусению Закавказья, а к его обособлению. Несколько лучше будут обстоятельства, когда эта дорога будет продолжена от Тифлиса до Баку, но государственный интерес не будет вновь огражден, пока Потийско-Тифлиско-Бакинская железная дорога не примкнет к железной сети государства»¹¹⁸, – говорилось на страницах «Московских Ведомостей».

В целом, М.Н. Катков критиковал политику имперских властей на Северном Кавказе, уличая в непоследовательности и неспособности проводить исконно русскую политику в крае.

Особое место в программе М.Н. Каткова, точнее за ее рамками, занимал финляндский вопрос. Финляндию он характеризовал как «отрезанный ломоть»¹¹⁹, поскольку та интегрировалась в Российскую империю с учетом собственной специфики и на правах автономии. С 1863 г. в

116 Катков М.Н. Колонизация Кавказа не должна отвлекать русские силы от Западного края. Польза, которую могли бы принести на Кавказе армяне // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897. С. 501.

117 Катков М.Н. Задачи Общества Святой Нины. Русский язык как средство объединения кавказских племен // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1865 г. М., 1897. С. 610.

118 Катков М.Н. Меры для завершения окончательного умиротворения Кавказа // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1869 г. М., 1897. С. 10-11.

119 Катков М.Н. Неудачи русской национальной политики в Западном крае и их причины // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1871 г. М., 1897. С. 149.

Финляндии регулярно действовал Сейм, к деятельности которого М.Н. Катков отнесся достаточно лояльно, поскольку: «Финляндия, слава Богу, никогда не была причиной серьезных замешательств и затруднений для русского народа. С именем Финляндии не соединяется для русского народа никаких дурных воспоминаний; от великого княжества Финляндского Россия пока не видала зла; оно держалось мирно, законно и честно, не употребляя во зло своего особого положения... Испытанная честность этой страны, ее непритязательность, ее спокойный нрав мирят русское чувство с характером тех отношений, в которых она находится к России»¹²⁰.

Присутствие Финляндии в составе Российской империи казалось ему бесперспективным и невыгодным, в том числе по причине привилегий и особого статуса. «Для государства лучше, – писал М.Н. Катков, – утратить ту или другую из всех своих областей, нежели приобрести новую на основании так называемого «личного» соединения или этой «федеральной» связи»¹²¹. К слову, вопрос о государственно-правовом статусе Финляндии внутри империи не был значимым для общества вплоть до 80-х гг. XIX в., поскольку финны были удовлетворены дарованными правами и свободами. Наиболее остро Катков критиковал экономическую политику самодержавного правительства в Финляндии, призывая императора усилить протекционистские начала, поскольку торговые и таможенные привилегии региона отрицательно сказывались на национальной промышленности, наносили ей весьма ощутимый ущерб. В 1884 г. М.Н. Катков восклицал: «Вместо сокращения, мы старательно заботимся о расширении пресловутых финляндских привилегий беспошлинного привоза. Вместо ограждения народного труда, мы все более и более подчиняем его иностранной

120 Катков М.Н. Финляндский Сейм // Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1863 г. М., 1897. С.524-525.

121 Там же. С. 525.

эксплуатации, увеличивая привилегии чуждой нам страны, выделяющей себя из России, но изъясляющей притязания жить на счет России»¹²².

Проблемы, возникающие в отношениях с Прибалтийскими территориями, М.Н. Катков сводил к языковым причинам. «Вся сущность вопроса (остзейского) заключается в языке, – говорил он со страниц «Московских Ведомостей» в 1865 г. – Язык, без сомнения, есть один из самых существенных признаков национальности, и государство, имеющее определенную национальность, то есть государство, заслуживающее этого названия, может иметь только один язык обязательный для всех его граждан. Всякий может употреблять в своем быту и в своих делах какой ему угодно язык, но во всех делах и отправлениях, имеющих отношение к правительству, в самом обширном смысле этого слова, господствует только один язык, общий для всех членов государства, какого бы они ни были происхождения»¹²³.

Еще в 1860-е гг. со страниц «Московских Ведомостей» звучало одобрение правительственной политики: «Русские государи не признавали такого положения вещей нормальным; они мудро предусматривали упразднение его, и в этих видах вменили изучение русского языка в обязанность всем получающим среднее и высшее образование в прибалтийских губерниях. Эта воля русских государей была заявлена так давно, что в настоящее время признание русского языка языком официальным не было бы крутым и неожиданным переходом и не могло бы повлечь за собой никаких неудобств»¹²⁴. В 1816 г. была проведена реформа, смягчающая крепостное право, обеспечивающая имущественные права крестьян на движимое имущество, и создавшая суды для решения крестьянских вопросов, спустя несколько десятилетий они получили право

122 Катков М.Н. Финляндские торговые привилегии // Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1863 г. М., 1897. С.334.

123 Катков М.Н. Права и положение русского языка в Прибалтийском крае // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1865 г. М., 1897. С. 425.

124 Катков М.Н. Права и положение русского языка в Прибалтийском крае // Там же. С. 692.

приобретать землю в собственность. Данная мера была крайне негативно воспринята публицистом, поскольку она затрудняла и без того малую возможность приобретения русскими помещиками земли в Лифляндии и Эстляндии, что, в свою очередь, оценивалось как главная причина неудачи национальной политики империи в регионе. В конце XIX в., из-за усиления Германии, царское правительство начало проводить политику снижения немецкого влияния, названную политикой русификации, которую высоко оценил М.Н. Катков.

Обращаясь к остзейскому вопросу М.Н. Катков уделял большое внимание проблемам вероисповедания: «...мы должны помогать православным балтийского края в их церковных нуждах, это бесспорно, и это понятно всякому, но надобно, чтобы тамошние иноверцы не имели повода опасаться, что в будущих русских школах их будут отрывать от веры, в которой они родились»¹²⁵. И православные храмы прибалтийского края действительно нуждались по крайней мере в финансировании, поскольку в большинстве своем располагались в «сараях» и «избах»¹²⁶ из-за попустительства властей, допустивших притеснения в немецком крае одного из символов собственного государственного достоинства.

Национальная самобытность Украины и Белоруссии М.Н. Катковым не признавалась, но угрозу развития сепаратистских устремлений он усматривал в сильном влиянии поляков, которых призывал высылать из Западных и Юго-Западных окраин империи. Что касалось Малороссии, подчеркивал М.Н. Катков, то «здесь искони жил русский народ, здесь началось русское государство, здесь началась русская вера, и здесь же начался русский язык»¹²⁷. По поводу различий в языке он констатировал: «Нет на свете ни

125 Катков М.Н. Задача правительства в балтийских губерниях есть задача национально-политическая, а не церковная. О переводе богослужебных книг инославянских исповеданий на русский язык // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1870 г. М., 1897. С. 49.

126 Катков М.Н. Русский купцы и русский язык в Риге // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1865 г. М., 1897. С. 162.

127 Катков М.Н. Совпадение интересов украинофилов с польскими интересами // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897. С. 326-327.

одного языка, который бы в простонародном говоре местных изменений не представлял более или менее заметных особенностей»¹²⁸. Русский язык, с его точки зрения, наиболее однороден и понятен людям из разных концов России, в то время как в Германии, Италии или Франции люди из разных уголков страны вообще не понимали друг друга. Редактор «Московских Ведомостей» признавал, что «белорусский язык есть новость..., а малороссийского языка никогда не было, и, несмотря на все усилия украинофилов, до сих пор не существует». М.Н. Катков утверждал, что подобные идеи были происками давних недоброжелателей России и активно поддерживались местными сепаратистами и поляками.

М.Н. Катков в своей яркой публицистической деятельности пытался найти идеологическое обоснование национальной солидарности проживавших в России народностей, полагая, что Российскому государству требовалась единая идеология, способная сплотить различные народности в единый государственный организм. «Есть в России одна господствующая народность, один господствующий язык, выработанный веками исторической жизни. – писал М.Н. Катков, - Однако есть в России и множество племен, говорящих каждое своим языком и имеющих каждое свой обычай; есть целые страны с своим особенным характером и преданиями. Но все эти разнородные племена, все эти разнохарактерные области, лежащие по окраинам великого русского мира, составляют его живые части и чувствуют свое единство с ним в единстве государства, в единстве верховной власти, - в Царе, в живом все повергающем олицетворении этого единства. В России есть господствующая церковь, но в ней же есть множество всяких исключаящих друг друга верований. Однако все этой разнообразие бесчисленных верований, соединяющих и разделяющих людей, покрывается одним общим началом государственного единства. Все разнородное в общем составе России, все, что, может быть, исключает друг друга и враждует друг с

128 Катков М.Н. Теория о туранском происхождении русского народа // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897. С. 242-243.

другом, сливается в одно целое, как только заговорит чувство государственного единства»¹²⁹. Он полагал, что моментом, способным объединить разрозненные элементы в составе Российской империи, являлось единение всех народов вокруг Верховной власти. Политическая лояльность режиму была гораздо важнее, по мнению М.Н. Каткова, культурной и религиозной принадлежности. Редактор «Московских Ведомостей» признавал, что каждый народ имел право на развитие своего языка, культуры, традиции, лишь бы привилегия не шла вразрез с государственными интересами.

М.Н. Катков предлагал привести все окраины России, независимо от их этнического, конфессионального и культурного состава, к единому унифицированному национальному стандарту на базе великоросского варианта общественного и политического устройства. С точки зрения М.Н. Каткова, основными средствами являлись рычаги воздействия на общественную, экономическую и политическую жизнь окраин в лице русских землевладения, языка, школ, железнодорожного сообщения.

¹²⁹ Катков М.Н. Самодержавие царя и единство Руси // Собрание сочинений: В 6 т. Т.2. Русский консерватизм: Государственная публицистика. Деятели России. СПб., 2011. С. 49.

Заключение

Во второй половине XIX в. самодержавие уже не могло полностью игнорировать такой фактор как общественное мнение, оно нуждалось в его поддержке при проведении своего курса. Да и сама общественность, в лице самых видных ее представителей, стремилась играть роль в решении самых насущных вопросов российской действительности.

М.Н. Катков – талантливый публицист и издатель, обстоятельно размышлявший о проблемах российской государственности на страницах периодических изданий, редактором которых он являлся.

Оценки деятельности М.Н. Каткова по сей день носят диаметрально противоположный характер. Такое положение можно объяснить двумя моментами. Во-первых, своеобразным жизненным путем публициста. Будучи выходцем из семьи мелкого чиновника, М.Н. Катков к концу жизни снискал славу «верного сторожевого пса самодержавия», не занимая при этом никакой государственной должности. Дело в том, что редактируемые им периодические издания пользовались большим спросом и имели высокую степень популярности как в правительственной среде, так и за ее пределами. Благодаря М.Н. Каткову, его газета стала одним из важных факторов государственной жизни, открыла новые возможности перед обществом для участия в управлении государством. Во-вторых, эволюцией взглядов М.Н. Каткова от склонности к либеральным идеям до приверженности к консерватизму. До середины 1850-х гг. деятельность М.Н. Катков была направлена на изучение и осмысление вопросов философии, истории и литературы. Получив право на выпуск собственного издания, М.Н. Катков на страницах «Русского вестника» обратился к вопросам о перспективах развития российской государственности. Он, осуществив анализ политической ситуации и потребностей России, исторически сложившихся условий, пришел к выводу о необходимости проведения реформ с учетом английского опыта. С конца 1860-х гг. он пришел к отказу от либерализма под воздействием общественно-политической ситуации, став одной из ярчайших

фигур консервативного лагеря. Неизменным моментом его мировоззрения оставался приоритет интересов государства, на страже которых он стоял.

Основная масса статей «Московских Ведомостей» посвящена проблемам внутреннего устройства российского государства. Во-первых, в силу остроты вопроса, требовавшего незамедлительного и успешного разрешения с целью сохранения единства и целостности империи. Во-вторых, по причине специфического характера периодических изданий, статьи в которых писались на злобу дня, освещая наиболее важные моменты.

Повышенное внимание М.Н. Каткова к вопросам национальной политики самодержавия было связано с Польским восстанием 1863 г. С течением времени в поле зрения публициста попадают и другие территории Российской империи, такие как: Кавказ, Прибалтика, Финляндия, Малороссия и Белоруссия.

В ходе газетной полемики М.Н. Катков вырабатывает свое видение основных проблем российской государственности, в том числе и программу решения национального вопроса. Однако его воззрения не отличаются постоянством в силу специфики публицистической деятельности. Будучи редактором влиятельных изданий, М.Н. Катков не располагал временем для осмысления эффективности, целесообразности и возможности воплощения предложенных им мер в реальность. Говоря о катковской программе решения проблем, присущих российской государственности, необходимо подчеркнуть, что в ее основе лежала идея защиты целостности и единства государства.

Список использованных источников и литературы

І. Источники

Произведения М.Н. Каткова

1. Катков М. Н. Кавказские уроки. По поводу статьи Зиссермана «Материалы для истории Кавказской войны» // Собрание передовых статей "Московских ведомостей" 1866 г. М., 1897.
2. Катков М.Н. Административное объединение Кавказа // Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1883 г. М., 1897.
3. Катков М.Н. Бедственное состояние, в котором Россия досталась императору Александру III // Собрание сочинений: В 6 т. Т.2. Русский консерватизм: Государственная публицистика. Деятели России. СПб., 2011.
4. Катков М.Н. Вступительное слово редактора // Русский вестник. –1856. – №1. – С. 2 -
5. Катков М.Н. Деятельность земских собраний и управ в ближайшем будущем//Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1865 г. М., 1897.
6. Катков М.Н. Единственный царский путь // Собрание сочинений: В 6 т. Т.2. Русский консерватизм: Государственная публицистика. Деятели России. СПб., 2011.
7. Катков М.Н. Задача законодательства и условия его плодотворности// Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897.
8. Катков М.Н. Задача правительства в балтийских губерниях есть задача национально-политическая, а не церковная. О переводе богослужебных книг инославянских исповеданий на русский язык // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1870 г. М., 1897.
9. Катков М.Н. Задачи Общества Святой Нины. Русский язык как средство объединения кавказских племен // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1865 г. М., 1897.
10. Катков М.Н. Значение железных дорог для государства // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897.

11. Катков М.Н. История присоединения Грузии // Собрание передовых статей "Московских ведомостей" 1867 г. М., 1897.
12. Катков М.Н. К какой принадлежим мы партии // Собрание сочинений: В 6 т. Т.2. Русский консерватизм: Государственная публицистика. Деятели России. СПб., 2011.
13. Катков М.Н. Колонизация Кавказа не должна отвлекать русские силы от Западного края. Польза, которую могли бы принести на Кавказе армяне // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897.
14. Катков М.Н. Льготы и вольности, данные Польше до восстания // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897.
15. Катков М.Н. Меры для завершения окончательного умиротворения Кавказа // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1869 г. М., 1897.
16. Катков М.Н. Национальная и антинациональная партия в России // Собрание сочинений: В 6 т. Т.2. Русский консерватизм: Государственная публицистика. Деятели России. СПб., 2011.
17. Катков М.Н. Наша конституция // Собрание сочинений: В 6 т. Т.2. Русский консерватизм: Государственная публицистика. Деятели России. СПб., 2011.
18. Катков М.Н. Необходимо принять энергичные меры к подавлению польского мятежа // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897.
19. Катков М.Н. Необходимо принять энергичные меры к подавлению польского мятежа // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897.
20. Катков М.Н. Неудачи русской национальной политики в Западном крае и их причины // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1871 г. М., 1897.
21. Катков М.Н. Новейшие публицисты. Монталамбер об Англии // Русский вестник. – 1856. – № 4. – С. 469 – 500.

22. Катков М.Н. Новогодний обзор внутренних событий в России за 1862 год // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897.
23. Катков М.Н. О свободе совести и религиозной свободе и о возражениях по этому поводу М.П. Погодина // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897.
24. Катков М.Н. Об учреждении земства согласно с общим духом местных учреждений Англии. // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897.
25. Катков М.Н. Политическая зрелость русского народа // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897.
26. Катков М.Н. Польское восстание не есть восстание народа, а восстание шляхты и духовенства // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897.
27. Катков М.Н. Права и положение русского языка в Прибалтийском крае // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1865 г. М., 1897.
28. Катков М.Н. Права русского языка и населения в Польше. Перевес образовательных средств в царстве Польском // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897.
29. Катков М.Н. Причины живучести польского чувства только в той части Польши, которая присоединена к России // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897.
30. Катков М.Н. Русский купцы и русский язык в Риге // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1865 г. М., 1897.
31. Катков М.Н. Самодержавие царя и единство Руси // Собрание сочинений: В 6 т. Т.2. Русский консерватизм: Государственная публицистика. Деятели России. СПб., 2011.
32. Катков М.Н. Самоустранение государственной власти // Собрание сочинений: В 6 т. Т.2. Русский консерватизм: Государственная публицистика. Деятели России. СПб., 2011.

33. Катков М.Н. Свобода и власть // Собрание сочинений: В 6 т. Т.2. Русский консерватизм: Государственная публицистика. Деятели России. СПб., 2011.
34. Катков М.Н. Сепаратизм на Кавказе и Закавказье есть следствие слабости национального духа во внутренней политике России. («Молодая Грузия» и «Молодая Армения») // Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1865 г. М., 1897.
35. Катков М.Н. Слабы не силы наши, а слабы наши мнения. Необходимо подавить восстание // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897.
36. Катков М.Н. Событие 1-го марта // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1881 г. М., 1898.
37. Катков М.Н. Совпадение интересов украинофилов с польскими интересами // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897.
38. Катков М.Н. Сплошное польское землевладение и мелкая шляхта как главная язва Западного и Юго-Западного края // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897.
39. Катков М.Н. Теория о туранском происхождении русского народа // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897.
40. Катков М.Н. Условия плодотворности реформ // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897.
41. Катков М.Н. Условия успешности местного самоуправления // Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1864 г. М., 1897.
42. Катков М.Н. Финляндские торговые привилегии // Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1863 г. М., 1897.
43. Катков М.Н. Финляндский Сейм // Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1863 г. М., 1897.
44. Катков М.Н. Чувства и стремления, возбужденные в России польским восстанием и 1830 и 31 гг., и отношение к нему западных держав //

Собрание передовых статей «Московских Ведомостей» 1863 г. М., 1897.

Мемуары. Частная переписка

45. Из писем М.Н. Каткова к матери и брату // Русский вестник. 1897. - №8. – С. 132-177.
46. Избранные письма // Катков М.Н. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. Энергия предприимчивости: Экономика. Образование. СПб, 2012.
47. Панаев И.И. Литературные воспоминания. М., 1988. 420 с.
48. Панаева А.Я. Воспоминания. М., 1958. 529 с.
49. Пассек Т.П. Из дальних лет. / Под общей редакцией С. Н. Голубова, В. В. Григоренко и др., М., 1963. 1012 с.
50. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы (1848-1896). Воспоминания. М.: Новости, 1991. 464 с.

II. Литература

1. Аверьянов А.В. Национальный вопрос в доктрине и политической практике русского консерватизма в конце XIX – начале XX вв.: автореферат дисс. ... канд. ист. наук., Ростов-на-Дону, 2001. 200 с.
2. Борискин В.В. Общественно-политический опыт Великобритании в оценках М.Н. Каткова и «Русского Вестника» (рубеж 50-60-х гг. XIX века) / В.В. Борискин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 13. – С. 259-267.
3. Брутян А.Л. М.Н. Катков: социально-политические взгляды. М., 2001. 127 с.
4. Дервягина Е.В. М.Н. Катков в «Московских ведомостях». К истории издания / Е.В. Дервягина // Вестник НГУ им. Ярослава Мудрого. - 2003. - № 25. – С. 51- 56.
5. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М.: Мысль, 1970. 444 с.

6. Западные окраины Российской империи / Л.А. Бережная, О.В. Будницкий, М.Д. Долбилов и др.; под ред. М.Д. Долбилова, А.И. Миллера. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 608 с.
7. Измestьева Г.П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. - 2004. - №4. - С.71 – 92.
8. Кирпотин В.Я. Катков накануне польского восстания // Звезда. – 1927. – №7. – С. 141 – 152.
9. Китаев В.А. От фронды к охранительству (Из истории русской либеральной мысли 50-60- х гг. XIX века). М.: Мысль, 1972. 288 с.
10. Котов А.Э. Русская консервативная журналистика 1870-1890-х годов: опыт ведения общественной дискуссии. СПб., 2010. 224 с.
11. Лебедева Г.Н. Социально-философская концепция русского консерватизма в творчестве М.Н. Каткова: дис. ... канд. филос. наук. СПб. 1996. 163 с.
12. Ленин В.И. Карьера // Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. Т. 22. М., 1976. С. 43-44.
13. Леонтьев К.Н. Записки отшельника. М., 2004. 124 с.
14. Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889. 368 с.
15. Любимов Н.А. Михаил Никифорович Катков. (По личным воспоминаниям) // Русский вестник. - 1888. - № 1. – С. 1 - 46.
16. Малый энциклопедический словарь. М., 1995. С. 274.
17. Неведенский С. Катков и его время. СПб., 1888. 570 с.
18. Пустовойт П.Г. Роман Тургенева «Отцы и дети» и идейная борьба 60-х гг. XIX века. М., 1965. 328 с.; Сладкевич Н.Г. Очерки истории общественной мысли в России в конце 50-х – начале 60-х годов XIX в., Л., 1962. 286 с.
19. Репников А.В. Консервативные концепции о переустройстве России (конца XIX - начала XX вв.). М., 2007. 519 с.
20. Репников А.В. Русский консерватизм: Михаил Никифорович Катков [Электронный ресурс] // Перспективы. Фонд исторической перспективы. 2008. 11 марта. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35876> (дата последнего обращения: 04.04.2016).

21. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000. 440 с.
22. Санькова С.М. Государственный деятель без государственной должности. М.Н. Катков как идеолог государственного национализма. Историографический аспект. СПб., 2007. 298 с.
23. Санькова С.М. Катков в поисках места в общественной жизни // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». - 2008. - №4. - С. 22 – 28.
24. Санькова С.М. Обучение М.Н. Каткова в Берлинском университете как переломный момент в становлении его мировоззрения / С.М. Санькова // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2008. - № 12. – С. 21-26.
25. Санькова С.М. Санькова С.М. Михаил Никифорович Катков. В поисках места (1818-1856): Монография. М., 2008. 223 с.
26. Северный Кавказ в составе Российской империи / Д.Ю. Арапов, И.Л. Бабич, В.О. Бобровников и др.; под ред. В.О. Бобровникова, И.Л. Бабич. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 460 с.
27. Секиринский С.С. Михаил Никифорович Катков // Катков М.Н. Избранные труды. М., 2010. С. 5 - 52.
28. Сементковский Р.И. Катков М.Н. Его жизнь и литературная деятельность. М., 1892. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/semntkowskij_r_i/text_1892_katkov.shtml (дата последнего обращения: 21.03.2016).
29. Сибирь в составе Российской империи / И.Л. Дамешек, Л.М. Дамешек, В.П. Зиновьев, А.В. Ремнев и др.; под ред. Л.М. Дамешек, А.В. Ремнева. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.
30. Соколов Д.В. Особенности идеологии русских либеральных националистов второй половины XIX века / Д.В. Соколов // Вестник ТГУ. История. 2012. № 4 (20). С. 130 - 132.
31. Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М., 1978. 278 с.

32. Тесля А.А. «Польский вопрос» в публицистике М.Н. Каткова 1863 году [Электронный ресурс] URL: <http://www.etnosy.ru/node/488> (дата последнего обращения: 16.04.2016).
33. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. 840 с.
34. Чернавский М.Ю. М.Н. Катков и Б.Н. Чичерин: консервативная и либеральная интерпретации гегелевской диалектики // Вестник ТГТУ. – 2007. – Том 13. - №1. – С. 292 - 299.
35. Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати 60-70-х гг. XIX в. Л.: Наука, 1989. 206 с.
36. Шипилов С.Н. Эволюция идеологии русского пореформенного консерватизма: этнокультурные и политические аспекты : по произведениям М.Н. Каткова: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 24 с.
37. Ширинянц А.А. Михаил Никифорович Катков : [Творческий портрет] // Вестник Московского университета. Серия 12 "Политические науки". 2004. №6. С.76-81.